Ученые записки Российского Православного Университета. ап. Иоанна Богослова.. Вып. 2. М., 1996

А. Г. Кравецкий

КАЛЕНДАРНО–БОГОСЛУЖЕБНАЯ КОМИССИЯ*

Состав богослужебных книг и их язык традиционны. Церковь всегда создавала специальные органы, контролирующие правильность богослужебных текстов. Согласно «Духовному регламенту» в число задач Синода входило:

«I. Розыскать вновь сложенные и слагаемые Акафисты и иныя службы и молебны, которые наипаче в наши времена в малой России сложены суть не малое число, суть ли оная сложения Писанию Священному согласная? и не имеют ли нечто в себе слову Божию противное, или хотя нечто непристойное и празднословное.

II. Також определить, что оныя многочисленныя моления хотя бы и прямыя были, однако не суть всякому должныя, и по воле всякого наедине, а не в соборе церковном употреблять оных мощно, дабы по времени не вошли в закон, и совести бы человеческой не отягощали» (Духовный регламент 1874, с. 13).

Таким образом, все дела об исправлении, печатании и введении в богослужебную практику новых текстов проходили через Синод. Архив св. Синода, где хранятся дела о печатании богослужебных книг в исправленном виде и утверждении новых служб, может стать основой для документированной истории церковнославянской книжности от учреждения Синода до 1917 г. Однако дальше возникает источниковедческая лакуна.

Поместным Собором 1917-1918 гг. был подготовлен ряд проектов, намечающих пути развития церковной книжности. В силу внешних причин (преждевременное закрытие Собора) большая часть этих документов осталась не утвержденной Собором и не напечатанной. Поэтому вопрос о степени влияния этих документов на последующую практику Русской Церкви остается открытым. Систематического описания работ Патриаршего Синода в этом направлении у нас нет и, судя по протоколам заседаний, работы эти не носили систематического характера[1]. Первым органом, занимающимся собственно проблемами богослужебных книг, была Календарно-богослужебная комиссия[2].

---

* Эта статья не была бы написана без архивных материалов, предоставленных автору прот. Андреем Тетериным (гор. Петушки Владимирской епархии) и Евгением Алексеевичем Кармановым.

[1] Например. В 1951 г. Синод разрешил богослужебное употребление «Акафиста преподобному Моисею», «Акафист Честному и славному Рождеству Пресвятыя Богородицы пред чудотворною иконой Ея Пустынно-Глинской» разрешили к местному употреблению в Глинской пустыни, а составленный З. Стальской «Акафист Божией Матери иконе Ея "Неопалимая купина"» и «Акафист Иоанну Тобольскому» не разрешили, предложив продолжить работу над текстом (Журнал заседаний 1951, л. 5; 31). В 1952 Синод утвердил к церковному употреблению «Акафист преп. Ма-

I

Еп. Афанасий (Сахаров)

Открытию Комиссии предшествовала деятельность группы богословов, работавших над изданием календаря и Богослужебных указаний на 1957 г. 2 ноября 1956 г. митрополит Николай (Ярушевич) пишет патриарху Алексию, что «в процессе составления Календаря и Богослужебных указаний <...> встали такие вопросы как уточнение и пополнение списка святых, установление дат некоторых памятей, соединение служб русским святым со службами вселенским святым и другие важные вопросы, разрешение которых требует не только участия многих специалистов, но и санкции высшей церковной власти. Поэтому, – продолжает митр. Николай, – я считал бы необходимым учредить постоянно действующую Календарно-богослужебную комиссию при Священном Синоде, которому она должна представлять свои доклады на утверждение». В состав этой комиссии предлагалось ввести епископа Афанасия (Сахарова), протопресвитера Н. Ф. Колчицкого[3], свящ. П. Соколовского[4], проф. Н. Д. Успенского[5], доцента А. И. Георгиевского[6], свящ. С. В. Орлова[7] и инспектора Ставропольской семинарии Д. П. Огицкого[8]. В работе Комиссии участвовал не упомянутый в докладе митр. Николая А. В. Ведерников[9]. 6 ноября 1956 года патриарх Алексий благословил создание Календарно-богослужебной комиссии.

На первом заседании комиссии, которое состоялось 3 января 1957 г., еп. Афанасий прочитал доклад, определивший программу дальнейших работ:

карию Жабинскому», составленный иером. Германом (Иноземцевым), «Акафист Кириллу и Лаврентию Туровским», составленный могилевским протоиереем К. Раиной, в то время как «Акафист на Рождество Христово» был отклонен (Журнал заседаний 1952, л. 53-55).

[2] Машинописная копия протоколов и других материалов Календарно-богослужебной комиссии были переданы нам Е. А. Кармановым. Отсутствие ссылки на источник означает, что информация заимствована из этого источника.

[3] 17.IV.1890-11.I.1961. Биографические сведения о нем см. Хибарин 1961.

[4] 20.XI.1929-19.II.1973 Биографические сведения о нем см. Заболотский 1973.

[5] 3.I.1900-23.VII.1987 Биографические сведения о нем см. Бронский 1987, Лудинов 1975, Иванов 1975, Уржумцев 1975.

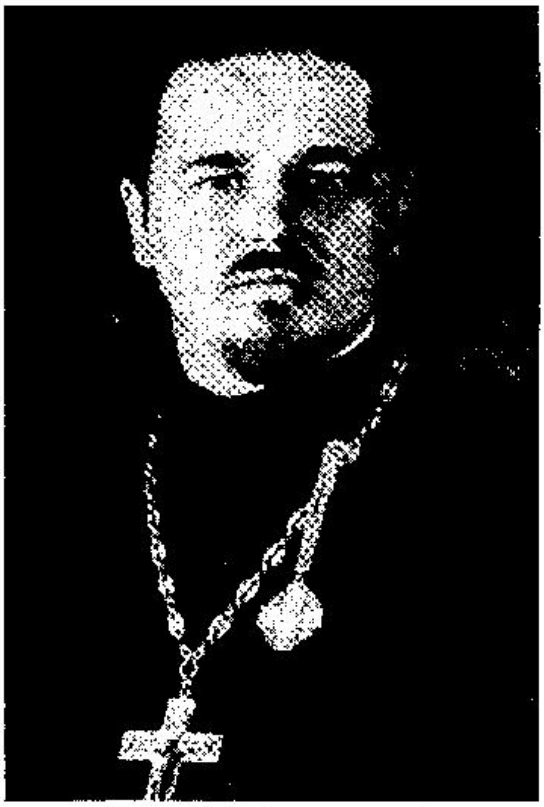
[6] Присутствовал только на первом заседании комиссии.

[7] 29.VI.1890-7.II.1975. Биографические сведения о нем см. Казанцев 1975.

[8] 26.X.1908-5.X.1994. Биографические сведения о нем будут опубликованы в «Журнале Московской Патриархии» 1997 г. № 1.

[9] 19.X.1901-30.X.1992. Биографические сведения о нем см. Полищук 1993.

В круг обязанностей, порученных нашей комиссии, сверх основной работы по ежегодной подготовке к изданию Православных календарей и Богослужебных указаний, входит еще и рассмотрение разного рода недоуменных вопросов, касающихся богослужения и упорядочения последнего.



Свящ. П. С. Соколовский

Вопрос об упорядочении богослужения — старый вопрос и больной вопрос. О нем много писалось и говорилось в прошлом, особенно на предсоборных совещаниях 1905 и 1917 годов[10]. В первых годах текущего столетия при Святейшем Синоде была образована комиссия по исправлению богослужебных книг[11], которой сверх основного дела нередко поручалось рассмотрение других вопросов, касающихся богослужения. Богослужебным вопросам уделялось много внимания и на Священном Соборе 1917-1918 годов. В частности, в Богослужебном отделе Собора был разработан при участии выдающихся русских литургистов обстоятельный доклад «Об упорядочении богослужения»[12]. Одним из пунктов этого доклада рекомендовалось синодальную Комиссию по исправлению богослужебных книг преобразовать в постоянное учреждение, которое ведало бы все вопросы, касающиеся богослужения. Но обстоятельства церковной жизни в ближайшие годы после Собора были причиной того, что «Доклад об упорядочении богослужения» не получил широкой огласки и меры, указуемые им, не были осуществлены.

Ныне по благословению нашего Святейшего патриарха при Московской Патриархии учреждена постоянная Богослужебно-календарная комиссия, чем полагается начало проведению в жизнь тех мероприятий по упорядочению богослужения, которые намечались на Соборе 1917-1918 гг. И я не могу считать случайным то обстоятельство, что Господь судил первым возглавить нашу Комиссию именно мне, бывшему членом Священного Собора 1918 года, принимавшему деятельное участие в работах Богослужебного отдела Собора. Эта некоторая связь нашей Комиссии с Собором 1918 года, я считаю, возлагает на нас обязанность в предстоящей нам работе по вопросам, касающимся богослужения, руководствоваться теми пожеланиями, которые по этим вопросам высказывались на Соборе, и которые, в част-

[10] См. Сове 1970, с. 50-54.

[11] О работах этой комиссии см. Плетнева 1994.

[12] Текст этого доклада и сопроводительные материалы к нему см. Кравецкий 1995.

ности, были зафиксированы в докладе «Об упорядочении богослужения». При этом я обязываюсь доложить, что хотя доклад «Об упорядочении богослужения» не был рассмотрен в пленарном заседании Собора ввиду преждевременного окончания его работы, но на последнем своем заседании Собор постановил все доклады, разработанные Отделами и оставшиеся не рассмотренными всем составом Собора, передать на распоряжение Святейшего патриарха и Священного Синода. Таким образом, все такие доклады, в том числе и доклад «Об упорядочении богослужения», были принципиально одобрены Священным Собором.

Вопрос об упорядочении богослужения как особливо острый и неотложный одним из первых был поставлен и во вновь образованном Священном Синоде и по обсуждении в Синоде и по благословению Святейшего патриарха Тихона доклад Соборного отдела по этому предмету был разослан всем преосвященным к руководству. Ввиду этого должно считать, что означенный доклад получил силу закона и что наша Комиссия в предстоящей ей работе в соответствующих случаях обязана руководствоваться этим докладом.

Таким образом, на первом же заседании Комиссии была декларирована преемственность по отношению к работе отдела Поместного Собора 1917-1918 гг. «О богослужении, проповедничестве и храме».

В тот же день еп. Афанасий и свящ. П. Соколовский прочитали доклад о соединении служб русским святым со службами святым вселенским[13]. Этот вопрос в свое время активно обсуждался и на заседаниях Поместного Собора 1917-1918 гг. В упоминавшемся выше проекте «Об упорядочении богослужения» содержалось пожелание «при исправлении богослужебных книг в ближайшую очередь следует пересмотреть текст нашего Типика, так как последнее его исправление было произведено еще в конце XVII в; при этом пересмотре необходимо предписания о службе русским святым изложить совместно со службами святым вселенским» (Кравецкий 1985, с. 87).

На втором заседании обсуждались вопросы, связанные с подготовкой Богослужебных указаний на 1958 г. (совпадение праздников минейного и триодного циклов и т п.), а также было принято решение о включении в месяцеслов празднования Моздокской иконы Богоматери[14]. При этом было отмечено, что в церковные календари внесены упоминания многих икон Богоматери «о которых в специальной литературе не давалось почти никаких сведений или же сообщались сведения, вызывающие сомнения».

В связи с работами Собора 1917-1918 г. стоит и решение о включении в «Богослужебные указания» требования праздновать гражданское (1 января 19 декабря) и церковное (1/14 сентября) новолетие[15].

На этом же заседании П. Д. Успенский прочитал доклад «Богослужебные отпусты», который лег в основу статьи (Успенский 1963). Здесь же было сообщено о двух рукописях, присланных на рассмотрение Комиссии. Одна из

---

[13] Текст этого доклада см: В Богослужебно-календарной комиссии 1957. Подробное обсуждение текста этого доклада состоялось уже на втором заседании.

[14] Об этом ходатайствовал архиепископ Ставропольский Антоний (Романовский).

[15] Подотделом Поместного собора 1917-1918 гг. «О богослужении проповедничестве

них содержала составленный архиепископом Мануилом (Лемешевским) «Чин архиерейского отпевания[16]». Второй рукописью были «Литургические заметки» свящ. Сергия Желудкова. (см. Экскурс 2).

Следующее заседание Комиссии состоялось 24-26 апреля 1957 г. На нем обсуждались церковное празднование юбилейных дат 1958 г. Также был заслушан доклад еп. Афанасия(Сахарова) о формулах поминовения властей[17]:

Свящ. С. В. Орлов

В Церкви Божией, в частности, в богослужении, все должно быть не только «благообразно и по чину» (1 Кор. 14.40), но по возможности даже однообразно, по одному чину, по одному уставу. Так должно быть даже в сравнительно незначительных деталях. К сожалению, многие из наших священнослужителей не считают важным и нужным следовать однообразному уставу Церкви. Нередко можно наблюдать, что не только в двух рядом находящихся, но даже в одном и том же храме, два священнослужителя служат каждый со своими, резко отличающимися от другого особенностями, иногда даже не имеющими никакого основания в действующем у нас Церковном Уставе и не соответствующими тем предписаниям и узаконениям, которые для Русской поместной Церкви даны Ее Высшей Церковной Властью. В частности многих смущает употребление разнообразных формул поминовения чиноначалия церковного и властей гражданских, в особенности отсутствие единообразия при поминовении на литургии в торжественнейший момент великого входа, когда некоторые батюшки делают от себя не только добавления к обычным формулам поминовения, но даже, к большему смущению верующих, допускают не предусмотренное действующим Уставом поминовение усопших.

Все это требует упорядочения, причем при обсуждении данного вопроса должно иметь в виду следующие справки:

I. Указ Святейшего Патриарха и Священного Синода от 24 марта – 6 апреля 1918 года за № 4 следующего содержания: Святейший Патриарх и Священный Синод слушали доклад секретаря Совещания епископов Священного собора преосвященного Челябинского Серафима

и храме» был подготовлен доклад «Об изменении чинопоследования новогоднего молебствования» (ГАРФ ф. 3431 оп. 1 № 174 л. 228; № 283 л. 337-341).

[16] Подготовленный Н. Д. Успенским отзыв на эту рукопись был опубликован уже после закрытия Комиссии (см. Успенский 1964).

[17] Об обсуждении этой проблемы на Поместном Соборе 1917-1918 см. Кравецкий 1994, с. 72-74.

<(Александрова)> от 8-21 марта с. г., N 663, по заслушании доклада отдела «О богослужении, проповедничестве и храме», коим, между прочим, постановлено: «На великом входе при архиерейском богослужении взамен бывших творить поминовения: 1. Великаго господина нашего, Святейшаго патриарха Московскаго и всея Руси Тихона и господина нашего (имярек местного епископа) да помянет Господь Бог...; 2. Преосвященныя митрополиты, архиепископы и епископы, и весь священнический и монашеский чин, вас и всех православных христиан да помянет Бог...

При иерейском служении: 1. Великаго господина нашего Святейшаго Патриарха Московскаго и всея России Тихона, и господина нашего (имярек местного епископа) да помянет... 2. Всех вас да помянет Господь Бог во Царствии Своем всегда, ныне и присно, и во веки веков. Постановлено: Настоящее постановление объявить к исполнению по духовному ведомству циркулярными указами».

II. В период возникновения обновленчества, в начале 20-х годов у православных священнослужителей вошло в обыкновение к титулу Святейшего Патриарха присоединять еще: «и отца нашего» в знак теснейшего объединения около тогдашнего единого канонического первоиерарха Православной Русской Церкви Святейшего Патриарха Тихона. Хотя такое добавление в то время не было утверждено каким-либо постановлением Церковной Власти, но как соответствовавшее моменту и отвечавшее настроению православных русских людей, стало совершенно бесспорным.

В настоящее время несмотря на то, что первоначальная причина, вызвавшая такое добавление к титулу патриарха, совершенно отпала, так как обновленчество исчезло бесследно, означенное добавление сохранило свой глубокий смысл как видимое выражение теснейшего сыновнего общения всех чад Православной Церкви, ее священнослужителей и мирян со своим первоиерархом и отцом Святейшим Патриархом Московским.

III. В «Положении об управлении Русской Православной Церковью», утвержденном Собором 1945 года, дана следующая формула поминовения: «О Святейшем отце нашем (имя), Патриархе Московском и всея Руси».

IV. В изданном в 1956 году по благословению Святейшего Патриарха Требнике на листах 215-215 оборот 1-й части даны полные формулы поминовения на великой ектении, а на 2-й на листе 79 таковые формулы поминовения на сугубой ектении.

Ввиду изложенного не будет ли признано потребным представить на благоусмотрение Святейшего патриарха и Священного Синода прилагаемые при сем формулы поминовения и просить Святейшего Патриарха предложить духовенству Московского патриархата во всех случаях употреблять только одобренные формулы поминовения, отнюдь не допуская в них никаких произвольных изменений и дополнений[18]».

---

[18] Предложенные еп. Афанасием формулы поминовения см. Богослужебные указания 1958, с. 234-235.

На этом же заседании обсуждалось предложение митр. Николая (Ярушевича) о включении в месяцеслов памяти праведной Тавифы. Это предложение было поддержано Комиссией и на основе этих решений Синод 27 декабря 1957 г. постановил «включить в месяцеслов Русской Православной Церкви имя праведной Тавифы и поручить начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Никодиму <(Ротову)> составить проект службы в честь праведной Тавифы». Составленная митр. Никодимом служба — одна из немногих созданных в России служб вселенскому святому. Седьмая и восьмая песни канона содержат акростих (краегранесие) — имя *Никодим* составляется из первых букв второго слова каждого песнопения, причем начинать надо с богородична VIII песни[19]. Служба была одобрена Синодом на заседании 23 января 1963 г., благословлена к употреблению за богослужением и вскоре опубликована (Никодим 1964). Этот текст вошел и в служебную минею (Минея октябрь 1980, с. 634-647).

Проф. Д. П. Огицкий

На четвертом заседании (17-18 июня 1957 г.) члены Комиссии рассматривали для утверждения в печать рукопись «Богослужебных указаний на 1958 г.»). Еп. Афанасий предложил включить в книгу распоряжения патриарха Алексия, касающиеся совершения богослужений, что и было сделано. (Богослужебные указания 1958, с. 271-286). На этом же заседании обсуждался вопрос о том, «можно ли в один день и в одном храме на разных престолах совершать две литургии Василия Великого, когда она положена, и можно ли и каким чином должно совершать ранние литургии в навечерия Рождества Христова и Богоявления, в Великие Четверток и Субботу, в Благовещение, когда оно случается в будничные дни Великого поста и в день Святой Троицы». Было решено представить на благословение патриарха следующий текст[20]:

1. В дни, когда по уставу положено совершение литургии Василия Великого и все ранние литургии, сколько бы их ни было, могут быть совершаемы по тому же чину святого Василия Великого.

2. В навечерия Рождества Христова и Богоявления, в Великие Четверток и Субботу и в Благовещение, когда оно случится в будничный день Великого Поста или в первые три дня Страстной седмицы, если по благословной причине потребуется совершение в одном храме нескольких литургий, то лишь последняя должна быть совершаема в

---

[19] Прот. Р. Лозинский считает, что эта служба была составлена в 1962-1963 годах (Лозинский II, с. 510-520).

[20] Утверждено патриархом Алексием 24 июля 1957 г.

А. В. Ведерников

соединении с вечерней, по изложенному в Уставе порядку. Все же ранние литургии должны быть совершаемы по обычному чину с пением изобразительных и на блаженных тропарей 3 и 6 песней канонов тех дней.

3. Если в день Святой Троицы совершается одна или несколько ранних литургий, то вечерня должна быть совершаема только после последней поздней литургии.

4. Если праздник Благовещения случится в Великий Пяток, то в этот день может быть совершена в положенное время только одна литургия.

Кроме того Н. Д. Успенскому было поручено написать по этой теме статью для публикации в «Богослужебных указаниях» или в «Журнале Московской патриархии». Эта статья увидела свет почти через 10 лет (Успенский 1967).

Пятое заседание Комиссии состоялось 11-13 октября 1958 г. На этом заседании началось обсуждение календаря для «Богослужебных указаний на 1959 г.» и был предложен список юбилейных дат 1959 года. Предполагалось заблаговременно поместить в «Журнале Московской патриархии» серию статей, посвященных юбилейным событиям. Также по предложению еп. Афанасия было решено включить в богослужебные указания список предстоятелей Русской Церкви со времени крещения Руси. Этот список должен был подготовить Н. Д. Успенский[21].

На этом же заседании было зачитано послание Болгарского патриарха Кирилла с просьбой сообщить имена русских святых, прославленных в то время, когда Болгария находилась под властью турок и связь между Болгарской и Русской церковью ослабла, а также прислать службы этим святым. Было решено подготовить для Патриарха Болгарского сборник, включающий службы свят. Иосафу Белгородскому, свят. Феодосию Черниговскому, свят. Димитрию Ростовскому, свят. Митрофану Воронежскому, свят. Иннокентию Иркутскому, преп. Серафиму Саровскому, свят. Софронию Иркутскому, свят. Иоанну Тобольскому, благоверной княгине Анне Кашинской, свщм. Ермогену Московскому, свят. Питириму Тамбовскому, свят. Тихону Задонскому, а также Службу всем святым в земле Русской просиявших. Эти службы должны были быть перепечатаны с внесенными в них исправлениями и обсуждены всеми членами Комиссии. Кто и на основании каких принципов должен был вносить исправления в богослужебный текст из протоколов непонятно. Можно предположить, что речь идет о той правке богослужебных книг, которой занимался

[21] После 1958 г. выход Богослужебных указаний прекратился (Питирим 1990, с. 344 № 2.20)

еп. Афанасий (в его архиве сохранились десятки исправленных им текстов[22]). Дальнейшая судьба этого сборника достаточно подробно изложена еп. Афанасием в документе, который публикуется в конце этой статьи. Экземпляр исправленной службы свт. Димитрию Ростовскому был отправлен , в частности, епископу Угличскому Исаии (Ковалеву), который составил отзыв на эту редакцию[23]. В конце концов последовала резолюция патриарха Алексия от 2 марта 1958 г.: «Я согласен с преосвященным Исаею, что нет нужды в новой редакции службы святителю Димитрию. А потому вводить предлагаемую "исправленную" службу Святителю нет оснований».

Еп. Афанасий составил подробный ответ на замечания еп. Исаии, который мы приводим полностью[24]:

Н. Д. Успенский.

Ваше Преосвященство, Преосвященнейший и дорогой Владыка!

Ваше письмо от 7 декабря я получил 11 декабря. Господа ради простите немощного старика за медлительность с ответом.

О содержании Вашего письма я доложу Богослужебно-календарной комиссии. Я предлагал сделать это на последнем заседании 3-5 февраля, но не смог осуществить свое намерение, так как заболел, должен был срочно уехать домой и потому не был на заседании в последний день.

В Вашем письме меня крайне удивило то, что Вы, преемник святителя Димитрия, правящий ныне его Ростовско-Ярославской паствой, становитесь на совершенно противоположную позицию сравнительно с той, какую при жизни своей занимал святитель Димитрий, и переходите на сторону тех раскольников, которых тогда так резко обличал он и которые со злобой кричали тогда: «Не надо нам никаких исправлений! Мы привыкли петь и читать: "во веки веком". Ваше же "во веки веков" – новшество, которое многих смущает[25]. Мы все знаем и привыкли повторять за священником: "Господи и Владыко животу моему, дух уныния и небрежения, сребралюбия и празднословия отжени от мене". Многие знают тропарь Григорию Богослову: "Пастыр-

---

[22] Об исправлении богослужебных книг еп. Афанасием см. Кравецкий и Плетнева 1996.

[23] Текст этого отзыва остался для нас недоступным.

[24] Датировано 12 февраля 1958 г. Печатается по позднейшей машинописи, хранящейся в архиве еп. Афанасия.

[25] После Никоновской справы в ряде конструкций, где прежде употреблялся дательный падеж, последовательно употребляется родительный. Старообрядцы считали эту замену еретической (Успенский 1987, с. 302).

ский сопль богословия твоего витийская победы трубы"... Все хорошо знают тропарь Благовещению: "Днесь спасению нашему начаток и вечной тайне явление...". Всем это известно, многие знают эти тексты наизусть и всякое изменение в них внесет не мир, а разлад». Однако святитель Димитрий этим не смущался и продолжал петь и славить Господа по исправленным книгам.

И в наше время можно ли возражать против новых исправлений, когда настоятельная нужда таковых исправлений давно признана виднейшими архипастырями Русской Церкви, каковы, напр., святитель Филарет Московский и Феофан Затворник; когда Высшая Церковная Власть – Святейший Правительствующий Синод не только преподал свое благословение на начало трудов по исправлению богослужебных книг, но и узаконил уже сделанные исправления, благословив напечатать в Синодальной типографии исправленные Триодион и Пентикостирион и ввести их в употребление[26]. А Священный Собор 1917-18 гг., признавая дело исправления богослужебных книг настоятельно необходимым, высказал пожелание, чтобы учрежденная с этой целью при Святейшем Синоде временная комиссия была преобразована в постоянное учреждение, что и осуществлено Святейшим Патриархом Алексием, который резолюциею от 6 ноября 1956 г. учредил при Священном Синоде Богослужебно-календарную комиссию. Сия последняя, когда во исполнение просьбы Святейшего Патриарха Болгарскаго <была должна>[27] собрать и подготовить к отправлению в Болгарию службы новым Российским угодникам Божиим, каковых служб нет в Минеях месячных, не могла не считать себя обязанной внести в эти службы некоторые исправления и изменения.

Известно, что со службой святителю Димитрию дело как-то не клеилось с самого начала[28]. За составление ее брались и архиепископ Амвросий Зертис-Каменский, и митрополит Киевский Арсений Могилянский, и Ростовский митрополит Вонифатий, написавший две редакции службы, и священник Московского Собора Спаса на Бору И.Алексеев. Печаталась эта служба отдельными брошюрами и в разных редакциях, что создавало большие неудобства. (Последнее издание службы в Минее Дополнительной[29]. М. 1909г.) Здесь она напечатана под 21 сентября в соединении со службой отдания Воздвижения. Поэтому в ней не хватает некоторых необходимых частей, напр., на великой вечерни нет стихир стиховных, на утрени нет седальнов по кафизмах и потому по ней трудно совершать праздничное богослужение в день преставления святителя 28 октября. Есть в этой службе и некоторые несоответствия твердо установившимся традициям в отношении состава служб. Так, напр., на малой вечерне на Господи воз-

---

[26] См. Плетнева 1994.

[27] В оригинале «должно».

[28] Об истории составления этой службы см. Спасский 1951, с. 247-248; Лозинский II, 375-379.

[29] О работе над этой службой для Минеи дополнительной см. Чуриловский 1909, с. 2445-2446. Тексты для этого издания исправлялись епископом Антонием (Храповицким), который был инициатором подготовки Дополнительной минеи. См. ЦГИАЛ ф. 796 оп. 188 (1907) № 7906.

звах положено всего две стихиры. Так никогда не бывает. В данном месте всегда дается не менее трех стихир. Стиховные стихиры малой вечерни все разного размера: и в 1,5, и в 3, и в 4, и даже в 6 строк. Так тоже никогда не бывает. На Господи воззвах на Великой вечерне положено две группы стихир на разные гласы по две стихиры в каждой, что также не соответствует традиции. Исправлять неисправимое, восполнять неполное – это долг и обязанность церковного Чиноначалия.

Святитель Димитрий жил и действовал в то время, когда старообрядцы были особенно враждебно и даже злобно настроены по отношению к Православной Церкви. Поэтому понятны вызванные тогдашними обстоятельствами резкие выражения, каковые встречаются в творениях святителя, написанных в обличение старообрядцев. В дни прославления святителя Димитрия старообрядцы еще более озлобились против Православной Церкви. Они даже предприняли попытку выкрасть мощи святителя Димитрия и их уничтожить. Поэтому тогда были естественны и совершенно понятны некоторые резкие выражения, внесенные в службу свят. Димитрию, в частности в тропаре: «...раскола искоренителю... буиих уцеломудрил еси...». Но и тогда уже чувствовалась некоторая неуместность таких выражений в молитвословиях и в некоторых изданиях службы, напр., во 2-м издании 1859 года вместо выражения «буиих уцеломудрил еси» было напечатано «...всех уцеломудрил еси...».

Святая Церковь, со всею строгостью обличая и осуждая всякое отделение от единства Церковного, свою строгость всегда соразмеряет с поведением самих отщепенцев, со степенью их враждебности к Православию. Когда они занимают резко враждебную, воинственную позицию по отношению к Ней, строго и сурово, иногда и резко отвечает и Она на их нападки, откровенно и, может быть, резко обличает их заблуждения. Но как скоро ослабевает вражда отколовшихся, и Святая Церковь с любовию спешит к ним навстречу, любовию покрывая их прежний грех и всячески стараясь облегчить им путь возвращения к Церковному единству.

Считая, согласно 1-му Правилу Василия Великого, всякого отклонившегося от Церкви, куда бы он не откололся, лишенным всякой благодати, в том числе и благодати крещения, когда сии отколовшиеся не со враждою, а со смирением ищут воссоединения, Церковь «ради назидания многих», ради икономии церковной, с любовию приемлет их не только без перекрещивания, но даже их духовных лиц приемлет в сущем сане. Так, напр., когда в первых десятилетиях 17 века еще сильно чувствовалось все зло, которое причинили католики и иезуиты, нахлынувшие вместе с поляками на Русскую землю, тогда на Соборе 1620 г. было постановлено католиков принимать через новое крещение. Но когда потом опасность католической пропаганды у нас значительно уменьшилась, когда враждебность католиков ослабела, согласно тому же 1-му Правилу Василия Великого у нас стали принимать их без перекрещивания, а духовных лиц и в сущем сане.

1-м Правилом Василия Великого должно руководствоваться нам и в отношении к нашим старообрядцам.

Резкие обличения святителя Димитрия, резкие выражения в служ-

бе ему были нужны в те времена, когда сами старообрядцы были резко враждебно настроены и против Православной Церкви и против Ростовского Святителя. Есть основания полагать, что теперь, слава Богу, этого уже нет. Есть основание полагать, что теперь старообрядцы, если еще не думают о соединении, то во всяком случае не чуждаются, а может быть, и ищут некоторого сближения с Православной Церковью. Нельзя считать случайным, что один из видных руководителей старообрядчества пишет статью для журнала Патриархии и редакция помещает эту статью (Журнал <1955>[30] г., № 6, с. 65-67) с весьма сочувственным предварением, чуждым всякой вражды и укоризны, ибо, действительно, нельзя не приветствовать одушевляющую автора статьи мысль о том, «что при отсутствии догматических разногласий между православными и старообрядцами имеется полная возможность плодотворной работы тех и других на общую пользу».

То обстоятельство, что один из видных представителей старообрядчества не боится открыто указывать на заслуги Синодальной Церкви в деле перевода книг Священного писания, житий святых, творений святых отцов и в издании различных богословских сочинений, нельзя рассматривать иначе как шаг к сближению, который первыми делают старообрядцы. Не должны ли и мы с любовию пойти к ним навстречу? И одним из первых наших шагов в этом направлении должно быть исключение всяких резких выражений по отношению к старообрядцам там, где это возможно сделать. Конечно, мы не можем исправлять «Розыск» святителя Димитрия, это исторический документ, но из богослужения всякие резкие выражения по отношению к старообрядцам должны быть незамедлительно удалены.

Из статьи наставника И. Ваконья я с радостию узнал, что старообрядцы, несмотря на резкие обличения святителя Димитрия, не враждебно относятся к нему. Они не только читают его «Жития Святых» в Синодальном издании, но даже сами в 1914 году перепечатали его Четьи-Минеи. И понятно, что резкие выражения тропаря «Православия ревнителю и раскола искоренителю... буиих уцеломудрил еси...» не могли не смущать их и не огорчать. И нужно ли нам все еще бояться исключить из церковных песнопений резкие, почти ругательные слова? Ведь славянское слово «буий» означает «глупый, несмысленный, дикий, дерзкий» (словарь Дьяченко). И вообще, разве церковная власть не имеет права в наше время продолжить то дело, которое смело начал и провел (хотя и не без недостатков) Святейший Патриарх Никон?

И ужели Вы, Владыка, скажете, что нельзя и перстом коснуться, напр., службы Вашему же Ростовскому Святителю Иакову, службы полной нелепых анахронизмов и несообразностей, службы, которую нужно совсем исключить из Минеи, и составить новую, а пока, до составления таковой, дать указание о совершении в день памяти святителя Иакова службы по общей Минее?

Я всегда памятую мудрое слово великого святителя Филарета Мудрого о том, что обязанность не смущать своих важнее обязанности быть снисходительным к чужим. Но я полагаю, что при благожела-

---

[30] В источнике ошибочно 1956 (Ваконья 1955).

тельном истолковании нашими церковными проповедниками новой редакции тропаря святителю Димитрию никакого смущения и разделения среди православных не произойдет.

В годы <моего>[31] студенчества у нас в академической церкви пели в тропаре святителю: «... всех уцеломудрил еси...» и это никого не смущало, не вызывало никаких вопросов и я с радостью внес тогда эту поправку в мои книги.

Есть еще и по существу, с литургической точки зрения, необходимость изменить редакцию тропаря святителю Димитрию.

Тропарь в службе — это главнейшее песнопение, кратко указующее основное значение праздника, наиболее характерные черты подвига и деятельности святого.

Что после пастырского долга душепопечения о пастве было важнейшим делом святителя Димитрия? Многие ли православные знают о нем, как об обличителе раскола, многие ли знают о его «Розыске»? Признаюсь, эта книга ни разу не была у меня в руках. Но все православные знают и чтут святителя Димитрия главным образом и более всего, а может быть и единственно только как житий святых списателя. Эта мысль и должна быть в первую очередь указана в тропаре.

Простите, дорогой Владыка, что, может быть, с излишней резкостью возражаю Вам. Но я вообще считаю новое исправление наших богослужебных книг делом чрезвычайно важным, настоятельно необходимым и неотложным.

И в том обстоятельстве, что при подготовке для Патриарха Болгарского служб новым русским святым одной из первых нам пришлось рассматривать службу святителю Димитрию, как первого святого, канонизированного в Синодальный период, и память которого в первом месяце церковного года. В этом обстоятельстве я вижу благословение на наше дело исправления самого святителя Димитрия, который при жизни со всею решительностью обличал ревнителей старой буквы и сам молился и служил по новым книгам.

Тема шестого заседания, которое состоялось 3-5 февраля 1958 г., была продиктована рапортом епископа Ивановского Романа (Танга) и ходатайству прот. Ростислава Лозинского о включении в месяцеслов имени князя Ростислава. В этой связи еп. Афанасием был прочитан следующий доклад[32]:

По резолюции Святейшего Патриарха в нашу комиссию поступил рапорт Преосвященного Ивановского с приложением рапорта ключаря Ивановского кафедрального собора протоиерея Лозинского, возбуждающих ходатайство о включении в Православный календарь под 14 марта имени великого князя Ростислава.

Указывая на то, что имя князя Ростислава, бывшее в Православном календаре ранее, теперь, начиная с 1956 г., уже не помещается в нем, Преосвященный Ивановский усматривает в этом обстоятель-

[31] В источнике «своего».

[32] Публикуется по машинописной копии, хранящейся в архиве епископа Афанасия (Сахарова). В конце текста стоит дата написания: 10 декабря 1957 г.

стве «свободное обращение с именами святых» и ходатайствует о включении этого имени вновь в месяцеслов нашего календаря, как имени святого, якобы «издавна чтимого Православной Церковью».

О том, что князь Ростислав когда-либо был причислен к лику канонизованных святых, нет решительно никаких исторических документальных данных, нет никаких данных и о том, было ли даже когда-либо вообще чествование его, как почитаемого усопшего.

Несомненно, в ближайшие годы по кончине князя Ростислава, скончавшегося 14 марта 1167 г., у его могилы совершались заупокойные моления, может быть, более усиленные, чем на могилах других усопших. Но и это продолжалось недолго. Князь Ростислав был погребен в «отчем» Киевском Феодоровском монастыре, основанном его отцом, великим князем Мстиславом, где был погребен и сей последний. Но Феодоровский монастырь не просуществовал и ста лет[33].

Разрушенный во время татарского нашествия на Киев Феодоровский монастырь более никогда не возобновлялся. Не сохранились и могилы сих князей и вследствие этого прекратилось и нарочитое поминовение их. Если вообще по выражению церковных песнопений гроб становится «ходатаем забвения», тем более покрылась забвением память князей, которых и гробы не сохранились. Впрочем повествование о благочестии князя Ростислава и о его истинно христианской кончине, записанное в летописях, не могли скоро совсем изгладиться из народной памяти. Они сохранились и в записях собирателей назидательных повестей и сказаний. Но записанные лишь ради назидания читающих и слушающих одни только такие сказания сами по себе не могли и не могут иметь решающего значения в вопросах канонизации. Для включения в лик святых угодников Божиих необходимо нарочитое деяние, нарочитый акт Церковной Власти. Такого церковного акта в отношении князя Ростислава никогда не было. Имя князя Ростислава, сохранявшееся в некоторых древних списках праведников, было занесено и в составленную повидимому в начале XVIII в.[34] «Книгу, глаголемую Описание о Российских святых». Составитель этой книги, выбиравший из разных доступных ему источников имена, которые, по его мнению, были достойны сохранения в памяти православных, соединил в своей книге без какого-либо разграничения наряду с именами действительно канонизованных святых и имена неканонизованных праведников и даже таких, почитание которых уже прекратилось на местах их погребения. Комментатор и издатель «Книги глаголемой»[35], присоединив к записи о князе Ростиславе некоторые сведения о нем, в заключение отметил: «не канонизован»[36]. В изданном ранее «Словаре историческом о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия местно чти-

---

[33] Строев в своих «Списках» упоминает всего 2-х игуменов сего монастыря под 1147 и 1231 г.г. Столбец 30. (Прим. еп. Афанасия)

[34] Архиеп.Сергий, Полный Месяцеслов Востока, т. I, 1901, стр. 380-383. (Прим. еп. Афанасия)

[35] Издана в 1887 г. графом М. В. Толстым. (Прим. еп. Афанасия)

[36] стр. 8. (Прим. еп. Афанасия)

мых» ни в 1-м издании 1836 г., ни во 2-м дополненном 1862 года о князе Ростиславе совсем не упоминается.

Профессор Голубинский помещает имя князя Ростислава в «Списке усопших, на самом деле не почитаемых»[37]. Также и архиеп. Сергий в своем «Полном Месяцеслове Востока»[38] вносит имя князя Ростислава лишь в 3-й отдел дня, относительно которого он в предисловии[39] нарочито отмечает, что внесенные в этот отдел имена не должны быть помещаемы в православные месяцесловы и календари. А в 3-м приложении к тому же 2-му тому своего Месяцеслова он помещает имя князя Ростислава в числе имен праведников, находящихся в рукописных святцах или в различных исторических памятниках, «богоугодно поживших, но не канонизованных»[40].

Как я уже имел случай говорить в докладе по вопросу о почитании митрополита Киевского Константина, даже наши ученые богословы-агиологи в прошлом столетии при всем желании не имели возможности точно разграничить прославленных Русских святых от почитаемых неканонизованных праведников, так как это возможно только при наличии официального, утвержденного Высшею Церковной Властию точного списка Русских святых, какого тогда не было. Поэтому не только частные, неответственные, мало авторитетные, не всегда достаточно осведомленные в вопросах агиологии составители и издатели месяцесловов, святцев и популярных житийных сказаний наполняли свои сочинения именами неканонизованных подвижников, но и ученые специалисты не брали на себя обязанности произвести точное разграничение между признанными Церковью святыми и неканонизованными почитаемыми праведниками. Так Н.П.Барсуков в своем ценнейшем труде «Источники русской агиографии»[41] помещает подряд в одном общем алфавитном порядке наряду с 377 именами канонизованных святых и 333 имени неканонизованных праведников. Также подряд помещают имена канонизованных святых и неканонизованных усопших и архиепископ Димитрий в своем «Месяцеслове святых, всею Русскою Церковью или местно чтимых»[42], располагая их по числам, и архимандрит Леонид в своем труде «Святая Русь»[43], располагая имена по группам в географическом порядке. Неудивительно поэтому, что и Преосвященный Филарет внес в свои «Жития», по подсчету архиепископа Сергия, до 85 жизнеописаний неканонизованных подвижников, в том числе и жизнеописание князя Ростислава. Таким образом, и филаретовские «Жития» не могут быть достаточно авторитетным документом в решении вопроса о канонизации.

Преосвященный Роман как будто бы предполагает, что в прежнее время все сочинения житийного содержания издавались по благословению Святейшего Синода. Но этого никогда не было. Равным обра-

---

[37] История канонизации, М., 1903, стр. 365. (Прим. еп. Афанасия)
[38] Том II, Владимир, 1901, стр. 74. (Прим. еп. Афанасия)
[39] Там же, стр. VII. (Прим. еп. Афанасия)
[40] Там же, стр. 546. (Прим. еп. Афанасия)
[41] СПб, 1882. (Прим. еп. Афанасия)
[42] 1-е изд. 1870-1883 гг., 2-е изд. 1893-1903 гг. (Прим. еп. Афанасия)
[43] СПб, 1891. (Прим. еп. Афанасия)

зом и «строгая цензура», к которой апеллирует Преосвященный, никогда не претендовала на право быть авторитетным, непогрешимым выразителем волеизъявления Православной Российской Церкви по вопросам о причтении к лику святых того или иного почившего праведника.

Во избежание бывшего ранее «свободного обращения с именами святых» Святейший Синод указом своим от 10 августа 1901 г. сделал распоряжение, чтобы преосвященные всех епархий представили точные сведения о действительно почитаемых в каждой епархии канонизованных святых. На основании таковых донесений был составлен и в 1903 году издан по благословению Святейшего Синода «Верный Месяцеслов всех Русских святых» в качестве единственного авторизованного Высшей Церковной Властию списка канонизованных Русских святых.

Так как в Киеве, где был погребен князь Ростислав, не сохранилось ни его могилы, ни того монастыря, в котором он был погребен, и день преставления его 14 марта там никогда не отмечался праздничною службой, то и митрополит Киевский Феогност[44], представляя во исполнение распоряжения Святейшего Синода точные сведения о святых, почивающих в Киевской епархии, не включил в составленный им список имени князя Ростислава. В соответствии с этим имя князя Ростислава не было внесено и в «Верный Месяцеслов».

К сожалению, и после 1903 г. любители составлять возможно полные месяцесловы и календари[45] продолжали наполнять составлявшиеся и издававшиеся ими месяцесловы и календари множеством имен русских святых, которых нет в «Верном Месяцеслове». К сожалению, и «строгая цензура» не полагала предела «свободному обращению с именами святых». Поэтому даже в издаваемом Московской Патриархией «Православном календаре» за прежние годы оказалось около 50 имен неканонизованных праведников, которых нет в «Верном Месяцеслове». И исключение из означенного календаря, начиная с 1956, имен неканонизованных праведников (в том числе и имени князя Ростислава) <было>[46] предпринято для прекращения и в предупреждение на будущее время «свободного обращения с именами святых», неразборчивого, беспринципного смешения их с именами усопших, не причисленных к лику святых, вообще в предупреждение свободного, несерьезного отношения к чрезвычайно важному церковному делу.

В Церкви Божией, как я писал в Предуведомлении к Православному календарю на 1958 г.[47], «никтоже сам себе приемлет честь, но <только> званный от Бога (Евр. V, 4) званный чрез Церковь, чрез законное Церковное Чиноначалие». Посему в церковные списки святых могут быть вносимы имена только тех праведников, о которых состоялось в законном порядке соответствующее постановление Церковного Чино-

---

[44] Был в Киеве в 1900-1903 гг. (Прим. еп. Афанасия)

[45] Например, обновленческий священник Адаменко при своем «Требнике... на русском языке», Н. Новгород, 1927 г. поместил «Полнейший месяцеслов Православного календаря».(Прим. еп. Афанасия)

[46] В источнике «отнюдь не было»

[47] <Афанасий 1958, с. 5-6>

началия, коим они призываются к чести быть нарочитыми молитвенниками о Церкви земной, о своих собратиях, подвизающихся на земле. О князе Ростиславе такого акта Церковной Власти до сих пор не было. Нет достаточных оснований и для того, чтобы в настоящее время возбуждать вопрос о канонизации князя Ростислава.

Если по ревности неразумных любителей наполнять месяцесловы и календари возможно большим числом имен, собранных ими из разных авторитетных и неавторитетных источников, если по такой ревности не по разуму (Рим.X,2), в старых календарях оказалось и имя князя Ростислава, который никогда не был канонизован, и если поэтому это имя по ошибке было дано при крещении будущему отцу протоиерею, то самому отцу Ростиславу Лозинскому должно быть понятно, что одно это обстоятельство не должно, не может быть основанием для сохранения этой ошибки и на будущее время, для узаконения явно незаконного, для санкционирования того, что не может быть санкционировано.

Что касается того обстоятельства, что о.Лозинский, может быть, и некоторые другие православные носят имена, которых нет в церковных месяцесловах и календарях, то в разъяснение создающихся по этому поводу недоразумений и смущений нужно иметь ввиду следующее:

1. Благочестивый обычай нарекать при крещении имена непременно и исключительно только в честь канонизованных святых есть по преимуществу наш русский обычай. Возникший непосредственно с принятием христианства на Руси он в силу давности и всеобщности стал для нас законом, хотя соответствующего постановления в общецерковных канонических правилах нет и в других Поместных Православных Церквах такой закон не только не соблюдается со всей строгостью, как у нас, но там им вообще не руководствуются.

Так, у греков наряду с нашими обычными именами встречаются, например, такие имена, как: Ставра, Мерулы, Панарета, Панагиота, у сербов и болгар – Стояна, Драгутина, Милютина, Милоша и др. Даже у нас на Руси в сравнительно недавние времена русские женщины, побывавшие в Палестине, при пострижении в монашество принимали имя Назареты в честь города Назарета, и никто не смущался тем, что такого имени нет ни в церковном месяцеслове, ни в одном из самых полных месяцесловах, даже в «Полнейшем» месяцеслове Адаменко. Также и наречение при крещении имени Ростислава с точки зрения церковных канонов не может и не должно быть рассматриваемо как нечто криминальное, почти делающее крещеного некрещеным и носящего такое несколько необычное имя каким-то отступником, чуть ли не еретиком.

2. У нас на Руси в течение долгого времени после принятия христианства не только знать, но нередко и простолюдины имели по два имени, – одно «крещеное», христианское, другое «мирское» языческое. Языческими были имена Владимир, Ольга, Борис, Глеб и другие, которые уже впоследствии, как и некоторые из упомянутых выше греческих и южнославянских имен, освятились святостью их носителей и вошли в православные месяцесловы. Но много оставалось и таких имен, которые никогда не вносились в церковные месяцесло-

вы. Так, например, известный памятник древнерусской письменности Остромирово Евангелие было написано «рабу Божию, нареченну сущу в крещении Иосифу, а мирски Остромиру». При Грозном был боярин Дружина Андреевич, упоминаемый у А.К.Толстого в «Князе Серебряном». В книге «Жизнь Святейшего Никона, Патриарха Всероссийского»[48] упоминается дьяк Алмаз Иванович. Если наших благочестивых предков, гораздо более нашего ревновавших о соблюдении установившихся обычаев и церковных традиций, не смущали такие и подобные им имена, которых никогда не было в Церковных месяцесловах, нет оснований к смущению и в наше время, если некоторые православные носят несколько необычные имена, которых нет в церковных месяцесловах и календарях.

3. Установившийся на Святой Руси обычай нарекать новорожденным имена непременно из числа находящихся в церковных месяцесловах имеет ввиду не столько необходимость отличать по имени одного человека от другого, сколько и главным образом то, чтобы каждый православный христианин имел особого небесного покровителя, к его молитвенному предстательству ежедневно прибегал, его церковную память справлял как свое тезоименитство, как свои именины. Кого же в качестве своего небесного покровителя должен призывать носящий имя Ростислава, если такового святого нет, когда он может справлять свои именины?

К уяснению этих вопросов могут послужить такие аналогии.

У нас нередко бывает, что новорожденным младенцам нарекают имена в честь особенно уважаемых старших родственников иногда уже умерших, например, в честь деда, бабки. Нередки также случаи наречения имен в честь почитаемых, еще не канонизованных, праведников, например, в Ленинграде в честь блаженной Ксении, в Суздале в честь преподобной княгини Софии-Соломонии, во многих местах в честь отца Иоанна Кронштадтского. Во всех подобных случаях носящие имена неканонизованных усопших будут справлять свои именины не в дни кончины сих усопших, а в дни соименинных им святых, например, преп.Ксении 24 января, муч.Софии 17 сентября, преп. Иоанна 19 октября в дни именин деда или бабки. В дни же кончины сих почитаемых усопших, их соименинников, справляют о них заупокойное поминовение.

Так и носящим имя, например, Ростислава подобает отделить празднование своих именин от дня кончины князя Ростислава и приурочить его к тому дню, в который при жизни справлял свои именины князь Ростислав, во святом крещении нареченный Михаил, т.е. в день Архангела Михаила, а 14 марта, в день кончины благоверного князя, поминать его заупокойным богослужением. Хотя, как уже было сказано, нет оснований для постановки вопроса о канонизации князя Ростислава, но сохранившиеся сказания о его благочестии и христианской кончине дают основание полагать, что не недейственна его молитва пред Богом о тех, кто обращается к его молитвенному предстательству. При этом можно с уверенностью полагать, что праведному князю будет отраднее совершаемое за послушание Церкви заупо-

---

[48] М., 1878, с. 241. (Прим. еп. Афанасия)

койное моление о нем, чем самочинное, соединенное с презрением Уставов Церковных прославление его молебным пением. Несомненно также, что празднование в честь Архистратига будет приятно и для праведного князя Ростислава-Михаила и подвигнет его усилить свои молитвы о соименном ему отце протоиерее Ростиславе, возносящем за послушание Церкви о самом князе заупокойные моления и прославляющем хвалебными песнопениями архистратига Михаила, имя которого от крещения носил и кого особливо почитал благоверный князь. А у о. протоиерея будут два покровителя, два молитвенника, – Архангел Михаил и праведный князь Ростислав, как у нареченного Иоанном в память о. Иоанна Кронштадтского два покровителя – преп. Иоанн Рыльский и о. Иоанн.

Проблематика этого доклада снова связана с работой епископа Афанасия на Поместном Соборе 1917-1918 г. На заседании подотдела «О богослужении, проповедничестве и храме», которое состоялось 30 марта 1918 г., было решено поручить иеромонаху Афанасию (Сахарову), проф. И. А. Карабинову и Б. А. Тураеву заняться выработкой программы составления точного месяцеслова.[49] Почти 40 лет спустя епископ Афанасий вернулся к этой работе. Доклад был одобрен Комиссией и передан на рассмотрение патриарха и Синода. Протоколы Синода за 1958 г. пока для нас недоступны, однако, по всей видимости, предложение еп. Афанасия не было принято. Имя блгв. князя Ростислава входит в церковные календари до сего дня.

На этом же заседании были рассмотрены доклад епископа Афанасия о почитании праведного Симона Юрьевецкого (тоже в связи с рапортом епископа Ивановского Романа (Танга), а также рецензия проф. Д. П. Огицкого на акафист св. Иосифу, митр. Астраханскому. К сожалению, подробностей обсуждения этих вопросов мы не знаем. Наконец, речь шла о проблемах, связанных с сентябрьской отступкой (см. Экскурс 1).

На последнем, седьмом, заседании Комиссии, которое состоялось 23-25 апреля 1958 г. обсуждался состав церковного календаря на 1959 г. Поскольку стало известно, что «Богослужебные указания на 1959 г.» издаваться не будут, члены Комиссии пытались сделать календарь максимально насыщенным информацией. Протокол этого заседания был одобрен Святейшим патриархом, а в конце следовала приписка: «Я полагаю, что этим можно закончить работу Богослужебно-календарной комиссии и освободить ее членов от их должностей по комиссии».

В связи с прекращением деятельности Комиссии еп. Афанасием был подготовлен доклад, анализирующий причины этого решения высшей церковной власти. Текст этого доклада мы публикуем полностью[50].

Ввиду недоразумений, возникших в связи с некоторыми вопросами богослужебно-календарного характера, считаю необходимым представить свои разъяснения Вашему Высокопреосвященству, как члену

---

[49] ГАРФ ф. 3431 оп. 1, № 283 л. 492-494.

[50] Доклад был адресован митрополиту Николаю (Ярушевичу). Датирован 20 апреля 1958 г. Печатается по позднейшей машинописи, хранящейся в архиве еп. Афанасия.

Священнаго Синода, стоящему непосредственно над Богослужебно-календарной комиссией и являющемуся посредником между Комиссией и Святейшим Патриархом и Священным Синодом.

1. По вопросу о так называемой «Сентябрьской отступке». Наш Церковный Устав в главе 10 «О еже како чтутся Евангелия» дает определенное и ясное предписание о том, что рядовое чтение Евангелия от Матфея, начавшееся с понедельника по Пятидесятнице, с понедельника 12 седмицы соединяющееся для будничных дней с Евангелием от Марка, должно продолжаться не далее, как «до месяца септембриа... от новаго же лета, сиречь от недели яже по Воздвижении... чтется еже от Луки Святаго Евангелия». Тот же порядок узаконяет помещаемое в начале богослужебнаго Евангелия «Сказание, приемлющее всего лета число евангельское и евангелистом приятие, откуда начинают и до где стоют», причем это «Сказание» уточняет сделанное в Типиконе указание, разъясняя, что «От Матфея Святое Евангелие чтется... до пятка по Воздвижении. От Луки же Святое Евангелие чтется от начала в понедельник по Воздвижении.»

Годичный круг евангельских чтений начинается от дня Святой Пасхи. А так как Пасха праздник переходящий и бывает в разные числа, то понедельник 18-й седмицы по Пасхе, с которого по приложенному в конце богослужебного Евангелия расписанию начинается Евангелие от Луки, не всегда может быть первым понедельником после недели по Воздвижении. Поэтому, чтобы соблюсти узаконяемый церковным Уставом порядок, начинать евангелие от Луки не ранее и не позднее понедельника по Воздвижении, – надо заранее сообразить и обдумать, заранее рассчитать, произвести соответствующие выкладки и составить таблицу чтений более чем на четыре месяца вперед.

К сожалению, у нас все более и более утверждается порочная традиция – не обременять себя подготовкой к предстоящему совершению богослужения, но отправлять его по привычке, по обычаю, по шаблону, не вникая в уставные тонкости. Вообще церковный Типикон у нас в большом пренебрежении.

Недостаточно внимательное отношение к Типикону было причиной того, что почти совсем забыто уставное требование о времени окончания рядового (круга) чтений Евангелия от Матфея и начала чтений Евангелия от Луки.

Впрочем вопрос о так называемой сентябрьской отступке был поднят и довольно подробно обсуждался в церковных кругах в 1916 году. Об этом предмете писали в «Церковных ведомостях[51]» (№№ 7 и 9), в «Руководстве для сельских пастырей[52]» (№ 2), в «Проповедническом листке[53]», который редактировал проф. Скабалланович (№ 9), в издававшихся преосвященным Черниговским Пахомием «Богослужебных Указаниях для Черниговской епархии». Во «Владимирских Епарх. Ведомостях» была заблаговременно помещена таблица чтений на Сентябрь 1916 – январь 1917 гг. и ею руководствовались во всех храмах епархии. Но затем об этом уставном предписании забыли в нашей

---

[51] Мириносицкий 1916.

[52] Говорков 1916.

[53] Сентябрьская отступка 1916.

Русской Православной Церкви, тогда как на востоке оно, повидимому, соблюдается и доныне. По словам профессора Н. Д. Успенского, в греческом календаре на 1957 год указатель чтений составлен с учетом указаний Устава о сентябрьской отступке.

Когда мне было предложено принять участие в обсуждении текста издаваемых Московской Патриархией «Богослужебных Указаний» на 1957 г., я напомнил о забытом предписании Типикона и составители Указаний согласились со мной, что в официальном издании Патриархии нельзя обойти молчанием это требование Устава. Но чтобы указание в наших изданиях порядка чтений согласно забытому предписанию Церковнаго Устава не показалось кому-либо новшеством, по моему предложению было решено заранее перепечатать в Журнале Патриархии из «Церковных Ведомостей» за 1916 г. обстоятельную и прекрасную статью большого знатока Устава, члена Издательской Комиссии при Свят. Синоде П. П. Мироносицкого, что и было осуществлено в № 12 Журнала Патриархии за 1956 г. (с. 16-25). А в Богослужебных Указаниях на 1957 год на с. 270-й было напечатано: «Сентября 17 — Понедельник. С этого дня начинается сентябрьская преступка. Начинаем читать Апостольские и Евангельские чтения 17-й седмицы опускаются, но счет недель от Пятидесятницы остается порядковым». Но как оказывается, некоторые из священнослужителей и до сих пор не ознакомились с содержанием статьи «О порядке церковных чтений Евангелия», помещенной в № 12 Журнала Патриархии за 1956 г., ни с заметкой в Богослужебных Указаниях на 1957 г. Поэтому порядок литургийных чтений, данный в календаре на 1957 г. и составленный в точном соответствии с Церковным Уставом, для таких священнослужителей, мало знакомых с Типиконом и мало интересующихся тем, что по вопросам богослужебной практики печатается в церковных изданиях, показался даже не новшеством только, а просто путаницей, созданной вследствие бестолковости «Православного календаря». Богослужебно-календарная комиссия, обсудив на заседании 3-5 февраля с. г. создавшееся положение, внесла в Журнал № 6 следующий 5-й пункт: «Имели суждение по поводу возникших на местах недоразумений относительно порядка евангельских чтений ввиду данного в «Богослужебных Указаниях» и в «Православном Календаре на 1957 г.» порядка таковых, составленного с учетом уставных предписаний о так называемой сентябрьской отступке, о чем предварительно была напечатана в «Журнале Московской Патриархии» обстоятельная статья, на которую, к сожалению, не везде было обращено должное внимание, вследствие чего на местах произошел разнобой в порядке чтений от Воздвижения 1957 г. до начала Триоди 1958 г. Постановили: 1) Просить Святейшго Патриарха сделать распоряжение о том, чтобы в случаях, когда будет признано потребным провести в жизнь существенно важные, но забытые предписания Церковного Устава, как упомянутое предписание о сентябрьской отступке, равным образом и других мероприятий, преднамеченных Комиссией в целях единообразия, одобренных Священным Синодом и утвержденных Святейшим Патриархом, — чтобы о всех таковых предположениях, как обязательных для всех храмов Патриархии, было еще подтверждено циркулярными указаниями из канцелярии Патриархии. 2) Поместить

в Календаре на 1959 г. краткую разъяснительную заметку по вопросу о порядке чтений Евангелия от Воздвижения до начала Триоди».

Журнал, подписанный мной, я отослал секретарю Комиссии для представления его Святейшему Патриарху. По какому-то недоразумению он был представлен Его Святейшеству без приложений, о которых упоминалось в статьях 2, 3, и 4. Посему Святейший, поставив против этих статей знак вопроса, положил на журнале резолюцию: «Читал» и только против статьи 5-й написал: «Согласен». Сию резолюцию можно было понять, как соизволение Святейшего на то, чтобы в Православном календаре как на следующий, так и на последующие годы указатель литургийных чтений составлялся с учетом предписаний Церковного Устава о сентябрьской отступке. К сожалению, я не могу сейчас назвать дату написания этой резолюции, так как сообщение канцелярии Патриархии по этому поводу я 27 марта отправил секретарю Комиссии для того, чтобы он озаботился представлением Его Святейшеству тех приложений, о которых было упомянуто в журнале Комиссии. Спустя некоторое время после этого я получил из канцелярии Патриархии сообщение, что Святейший Патриарх на том же самом журнале Комиссии № 6 по поводу той же самой статьи 5-й положил 28 марта новую резолюцию: «По ст. 5-й сохранить традиционный порядок, принятый в Русской Православной Церкви». В соответствии с этой новой резолюцией теперь должно будет заново переделывать наполовину уже сделанное дело. О новой резолюции я незамедлительно сообщил отцу Сергию Орлову, которому поручено составление указателя литургийных чтений для календаря на 1959 г. Но я не уверен, что о. Сергий, занятый на Страстной и Пасхальной седмицах ежедневными продолжительными службами, сможет скоро по новому переделать и закончить свой труд. А нам предъявляют требования, чтобы весь материал для календаря был сдан в редакцию не позднее 1 мая. Поэтому я заранее прошу не возлагать только на одну Комиссию всю ответственность за могущую быть задержку с представлением материала для календаря в редакцию и за может быть более поздний, чем в нынешнем году, выход его из печати. То несомненно, что предстоятели поместных Церквей могут преподавать для своих Церквей указания об изменении и даже об отмене тех или иных деталей общецерковного Устава. Так, в действующем ныне Уставе Греческой Церкви 1853 года мы нередко встречаем в тексте его помещенные примечания, что те или иные указуемые этим уставом богослужебные детали основываются «на мнении прежде бывшаго патриарха Константинопольскаго Григория 6-го»; на мнении «прежде бывшаго патриарха Константинопольскаго Константина Перваго Византийца»; на мнении «блаженнопочившаго приснопамятнаго патриарха Константинопольскаго Кирилла». А установление для приходских храмов порядка перенесения праздника Благовещения, если он случится в В. Пяток или В. Субботу, на первый день Пасхи обосновывается мнением трех патриархов.

Очевидно, что и Первоиерарх Российской Церкви, Святейший Патриарх Московский может отменить для Московскаго Патриарха уставное предписание о сентябрьской отступке. Но такая отмена должна быть проведена в жизнь не явочным порядком, а должна быть обо-

снована ссылкой на высокий авторитет. Это тем более необходимо, что совсем недавно в официальных изданиях Патриархии было напоминание о забытом правиле относительно сентябрьской отступки (в № 12 Журнала Патриархии за 1956 г.) и предложение руководствоваться этим правилом (в Богослужебных Указаниях и в Православном Календаре на 1957 г.).

К сожалению, в новом издании Типикона мы уже не можем поместить по этому вопросу соответствующее примечание, подобное тем, какие даются в греческом Типиконе, ибо, по слухам, Типикон уже набран и в недалеком времени ожидается его выход из печати. Поэтому теперь придется ограничиться помещением в Богослужебных Указаниях, которые предположено дать в Календаре на 1959 год, примечания под 22 сентября примерно такого содержани: «Согласно предписанию Церковнаго Устава, данному в 10 главе Типикона и в начале Богослужебного Евангелия, с сего дня, с понедельника после недели по Воздвижении должно начать чтение Евангелия от Луки, т.е. чтения 18-й седмицы. Рядовые чтения за 16-ю и 17-ю седмицы должны быть опущены. (Евангельские чтения 17-й седмицы будут прочитаны на седмице 32-й)». Но так как по сложившейся традиции у нас почти совсем забыто Уставное предписание о сентябрьской отступке и им редко где пользуются, то по благословению Святейшего Патриарха Алексия разрешается вообще отложить это Уставное предписание и, не опуская для нынешняго года чтений седмицы 16-й и 17-й, продолжить ряд Евангелий без преступки по расписанию, данному в конце Евангелия. Таким образом, 22 сентября в понедельник после недели по Воздвижении надо будет читать не 10-е зачало от Луки, как должно бы было при точном исполнении Устава, а 27-е зачало от Марка и продолжать в дальнейшем ряд чтений без всяких отступлений до недели Мытаря и Фарисея.

По вопросу о службе святителю Димитрию Ростовскому. История этого вопроса такова. Когда в июле прошлого года ко мне поступила копия послания патриарха Болгарии с просьбой сообщить ему списки новопрославленных Русских святых и прислать службы сим святым с Вашей резолюцией на сем послании: «В Богослужебную Комиссию», я без промедления сообщил Вашему Высокопреосвященству, что в дополнение к списку Русских святых мы можем послать Святейшему патриарху Болгарии службы новым Русским святым, каковых служб нет в печатной Минее. К этому я добавил, что все таковые службы имеются у меня, но они нуждаются в некоторых исправлениях. Я имел в виду с одной стороны устранение некоторых анахронизмов, с другой — вообще текстуальные исправления.

Вопрос об исправлении наших богослужебных книг я считаю настоятельно необходимым и неотложным. Поэтому я с давних пор занимался исправлением в принадлежащих мне книгах в предположении, что, может быть, когда-либо в будущем мои исправления пригодятся Церкви Божией. Свои исправления я делал в том плане, в каком действовал и митрополит Московский Филарет, который в одном случае по поводу бывшей у него в руках, приготовлявшейся к печати службы писал наместнику Лавры архим. Антонию: «В службе мне хотелось соединить славянский вид речи с ясностью. Поэтому я иногда

переменял порядок слов и некоторые слова употреблял несколько новые, вместо более древних, темных или обоюдных для нашего понятия» (Письма к арх. Антонию. Т. II, с. 257). Об этих моих занятиях я докладывал и Святейшему Патриарху при первом моем представлении ему и мне показалось, что Святейший отнесся благоволительно к моим занятиям. Узнав, что свои поправки я делаю карандашом, он посоветовал делать их чернилами, чтобы они лучше сохранились.

Докладывая на заседании Богослужебно-календарной комиссии 11 октября 1957 г. о послании патриарха Болгарского, о Вашей резолюции на нем и о моем Вам по сему поводу докладе, я представил Комиссии имевшиеся у меня службы новым Российским чудотворцам. Члены Комиссии, как записано в журнале № 5 статья 3, «рассмотрели представленные председателем службы новым Российским Чудотворцам со сделанными в них исправлениями» и постановили: «Означенные службы со внесенными в них исправлениями перепечатать машинописным способом и раздать всем членам Комиссии для детального ознакомления, а на следующем заседании иметь суждение о сделанных исправлениях». Это постановление Комиссии утверждено Святейшим Патриархом резолюцией от 28 декабря 1957 г.

Как явствует из постановления Комиссии, мои поправки были приняты не как нечто окончательное, решенное, обязательное. Все исправления службы предположено было рассмотреть каждым членом Комиссии по отдельности, а затем подробно обсудить все детали на заседании. Только после такого рассмотрения и одобрения Комиссией исправленный текст службы должен быть представлен на обсуждение Священнаго Синода и утверждение Святейшего Патриарха.

При рассылке переписанных служб у меня оказался один лишний экземпляр службы святителю Димитрию Ростовскому и я решил послать его для ознакомления управляющему Ярославской епархией преосв. Исаии, с коим я лично познакомился во время моего пребывания в Ярославской области. Извещая о получении службы, преосвященный писал мне, что он не видит «никаких оснований (подчеркнуто мной) к изменению минейной службы святителю Димитрию». На письмо преосв. Исаии я дал более или менее обстоятельный, как мне кажется, ответ. Копию моего ответа Вам представит о. секретарь Богослужебной комиссии. К тому, что я написал преосв. Исаии, надо добавить еще одно обстоятельство.

Службы новым Российским Чудотворцам мы приготовляем сейчас в первую очередь Святейшему Патриарху Болгарии, где, как можно заключить из послания Святейшего Кирилла, эти службы, возможно, будут употребляться в соответствующих случаях. Выражения тропаря святителю Димитрию: «раскола искоренителю... буиих уцеломудрил еси» едва ли что скажут уму и сердцу наших братий болгар, ибо большинство рядовых мирян в Болгарии едва ли имеют какое-либо представление о нашем русском расколе старообрядчества. А новое слово в тропаре: «...житий святых списателю...» будет для них более понятно и умилительно, как и речение о том, что святитель «...писаниями своими всех услаждает». Тропарь в новой редакции возможно даже возбудит у православных болгар желание ознакомиться с составленными святителем Димитрием «житиями», напи-

санными на понятном и болгарам новославянском языке.

Не знаю, ранее ли получения моего письма или позднее преосв. Исаия сделал доклад по тому же вопросу Святейшему Патриарху. Мне не известно содержание этого доклада. Можно предполагать , что в нем было повторено то, что преосвященный писал и мне, и что владыка Исаия, никого не спросивши, лично от себя прислал в Ярославль измененную службу святителю Димитрию и предложил ввести ее в употребление. Так ли было или не совсем так, но во всяком случае преосвященный Исаия, как мне кажется, ввел в заблуждение Святейшего, который на его докладе положил следующую резолюцию: «2,III.58. Преосвященному епископу Афанасию. Я согласен с преосвященным Исаиею, что нет нужды в новой редакции службы святителю Димитрию. А потому вводить предлагаемую "исправленную" службу Святителю нет оснований». То бесспорно, что Святейший Патриарх может наложить вето на продолжение возобновившихся было в Богослужебной комиссии начатых еще при Святейшем Синоде работ по исправлению некоторых богослужебных изданий. Но я остаюсь при моем твердом убеждении в настоятельной, неотложной потребности исправления наших Богослужебных книг и в обоснование этого своего убеждения ссылаюсь кроме митрополита Филарета еще также на достаточно высокий авторитет святителя Феофана Затворника, который по этому вопросу между прочим писал: «Наши богослужебные песнопения все назидательны, глубокомысленны и возвышенны. В них вся наука богословская, и все нравоучение христианское, и все устрашения. Внимающий им может обойтись без всяких других учительных христианских книг. А между тем, большая часть сих песнопений совсем непонятна. А это лишает наши церковные книги плода, который они могли бы производить, и не дает им послужить тем целям, для коих они назначены и имеются. Вследствие сего новый перевод книг неотложно необходим. (Подчеркнуто мной). Ныне-завтра же надо к нему приступить, если не хотим нести укора за эту неисправность и быть причиною вреда, который от сего происходит (одна из причин склоняющих православных к штунде есть именно непонятность церковных песнопений)» (Душеполезное Чтение, 1896 г. Октябрь).

По вопросу о чествовании в Чернигове митрополита Константина.

Из высказываний о. Протопресвитера на последнем заседании Богослужебной комиссии можно было заключить, что моя настойчивость в проведении одной определенной линии в этом вопросе была причиной огорчения и недовольства Святейшего Патриарха. Я очень опечален этим обстоятельством, но думаю, что здесь происходит какое-то недоразумение. Все детали дела я подробно изложил в трех моих докладах. Копии двух первых Вам представит о. секретарь Богослужебной комиссии, копию третьего при сем прилагаю.

Осложнения с вопросом о чествовании митрополита Константина произошли совсем не по моей вине. Я только всегда считал и считаю, что столь важные дела, как причтение к лику святых, должны совершаться не кое-как, не случайно, не явочным порядком, не по вдохновению, а с соблюдением соответствующих церковных правил. В Цер-

кви Божьей всегда все должно совершаться благообразно и по чину (1 Кор. XIV, 40), по строго установленному чину и порядку. И я все время ревновал лишь о том, чтобы вопрос о причтении митрополита Константина был оформлен законным образом, чтобы впоследствии ни у кого не возникло сомнений, есть ли митрополит Константин действительно канонизированный святой или он только почитаемый праведник, которому еще нельзя служить молебнов, как это было доселе? Я с самого начала указывал законные пути для скорейшего разрешения этого дела и если бы мои предложения не опротестовывались (впрочем недостаточно основательно), вопрос о митрополите Константине был бы уже давно решен в желательном и для преосвященного Черниговского смысле.

<ДОПОЛНЕНИЕ>

В дополнение к моему докладу от 20 сего апреля долг имею присоединить еще одно забытое мною чрезвычайно важное обстоятельство по вопросу о так называемой отступке.

Вопрос о сентябрьской отступке был предметом обсуждения в Богослужебном отделе Священнаго Собора 1917 г.

В результате этих суждений, в которых принимали участие виднейшие литургисты: председатель отдела преосв. Евлогий, архиепископ Волынский; заместитель председателя преосвящ. Пахомий, архиепископ Черниговский; профессора: свящ. Д. В. Прилуцкий, М. Н. Скабалланович[54], В. А. Тураев и др., в доклад отдела «Об упорядочении богослужений» внесен был следующий пункт 18-й: «При новом издании богослужебного Евангелия необходимо соединить вместе и исправить уставные статьи о евангельских чтениях так, чтобы рядовое чтение святых евангелий от Луки непременно начиналось с понедельника седмицы по Воздвижении».

Доклад «Об упорядочении богослужения» не был обсужден в пленарном заседании Священного Собора ввиду прекращения его работы. Но на последнем своем заседании Священный Собор сделал распоряжение о передаче всех нерассмотренных докладов, в том числе и доклада об упорядочении богослужения, в Священный Синод. Последний в одном из первых своих заседаний, рассмотрев доклад «Об упорядочении богослужения», как наиболее жизненно необходимый, по благословению Святейшего Патриарха Тихона постановил разослать его во все епархии для руководства.

В архиве епископа Афанасия также сохранился также не предназначавшиеся для публикациии заметки, посвященные закрытию Комиссии[55].

---

[54] Явная ошибка. М. Н. Скабалланович участвовал в работе Предсоборного присутствия. Однако в работе Собора участия не принимал и был признан выбывшим из числа членов Собора. См. Деяния 1, с. 88 и 115.

[55] Печатается по позднейшей машинописи, хранящейся в архиве еп. Афанасия.

Сквозь видимую иронию невидимые, незримые кровавые слезы сердца

I

В один храм на Воскресный день пригласили известного проповедника. Была приготовлена проповедь на евангельскую тему, но диакон прочитал совсем другое евангелие. По сему случаю происходит диалог:

– Почему не то евангелие прочитано?

– Так показано в календаре.

– В каком календаре? Там, видно, бестолковые составители все перепутали!..

– Нет, так должно быть ввиду сентябрьской отступки.

– Какая там отступка?.. Первый раз слышу...

– Но об этом напечатана обстоятельная разъяснительная статья в журнале.

– Не читал я никакой статьи и читать не хочу!..

– Но об этом сказано и в «Богослужебных Указаниях»...

– Плюю я на всякие указания!.. И вообще – без разговоров. Мое последнее слово: чтобы больше об этой злосчастной отступке и упоминания не было. А тех, кто напомнил – рррразогнать!..

II

В одной епархии начали служить молебны неканонизированному праведнику. В Комиссии были собраны веские документальные данные о том, что канонизации сего праведника никогда не было и, если желательно сохранить начавшееся в очень недавнее время чествование его как святого, то это должно быть оформлено законным образом. С этим соглашались все члены Комиссии кроме одного, который вообще не интересовался этим вопросом. Но когда в Комиссии готовились делать окончательные выводы по этому вопросу, от неинтересовавшегося им прежде поступило заявление, что он непременно желает принять участие в обсуждении этого дела. Явившись на заседание Комиссии, он откровенно признался, что ни с какими документальными данными по этому вопросу не знаком, что доклада по этому вопросу бывшего в Комиссии, он не читал, и подтвердил, что ему точно известно, что в начале текущего столетия на месте почивания означенного праведника его не только не почитали как святого, но об нем там почти никто не знал. Несмотря на это, сей муж, не интересовавшийся прежде и заинтересовавшийся теперь, с благоговейным смирением неоднократно повторял, что он не может идти против святителя Димитрия, который внес в свои Четьи-Минеи имя того праведника. Потом был слух, что причиной «благоговейнаго смирения» был не святитель Димитрий Ростовский, а архиепископ Черниговский, незадолго пред этим приезжавший в Москву и, как злые языки говорят, не с пустыми руками.

ЭПИЛОГ

«Богослужебные указания, издаваемые Московской Патриархией, назначаются не в замену церковного Типикона, а только в помощь при пользовании им».

Прочитали это чужие и сказали:

– Ерунда! Или Указания, или Типикон!.. Типикон выходит из печати. Значит Указания можно прихлопнуть!..

Услыхали это свои и изрекли:

– И прекрасно!.. Не будет Указаний, не нужна и Комиссия!.. От нее только лишнее беспокойство!.. Разные «отступки», да «преступки»!.. И неканонизированных за канонизированных не хочет признавать... Вообще, только мешает... Посему... заодно с «Указаниями»... прихлопнуть и Комиссию!.. Аминь!..

В 1963 году возглавляющий Издательский отдел митрополит Никодим (Ротов) поручает составить указатель евангельских чтений на 1964 г. с учетом сентябрьской отступки. При этом митр. Никодим ссылался на резолюцию патриарха Алексия от 28 марта 1958 г.: «Следует сохранить традиционный порядок, принятый в Русской Православной Церкви». Типикон предусматривает соблюдение отступки, т. е. формально митр. Никодим действовал согласно буквe этой резолюции. Журнал Московской патриархии поместил подробную статью о порядке евангельских чтений (Уржумцев 1963). А начиная с 1996 г. издаваемые Московской патриархией Богослужебные указания ориентируются на текст 1958 г.

Иначе сложилась судьба службы святителю Димитрию Ростовскому. В вышедшем в 1980 г. октябрьском томе служебной минеи предложенные Комиссией поправки отвергнуты[56] (Минея октябрь 1980, с. 741-750).

Экскурс 1

ВОПРОС О СЕНТЯБРЬСКОЙ ОТСТУПКЕ

Вопрос о нормализации годового круга евангельских чтений в начале века возникал периодически. В богословских журналах появлялись соответствующие статьи (например, Говорков 1916, Мироносицкий 1916). Этот вопрос обсуждался и на Соборе 1917-1918 г.

На заседании отдела «О богослужении, проповедничестве и храме» № 20, которое состоялось 23 ноября 1917 г., еп. Пахомий (Кедров) сделал следующий доклад[57]:

«В богослужебной практике Православной российской церкви наблюдается систематическое нарушение устава о начале чтения зачал из Евангелия от Луки, изложенного на первой странице нашего богослужебного Евангелия и в 10 главе Типикона. Согласно этому уставу зачала из Евангелия от Луки следу-

---

[56] В архиве епископа Афанасия (оп. 1.2 (II)» 41/20) сохранился правленный экземпляр этой службы. В других случаях составители миней пользовались материалами еп. Афанасия (Посиеловский 1995, с. 356).

[57] ГАРФ ф. 3431 оп. 1 № 283, л. 302-304.

ет всегда начинать (зачалом 10) в понедельник, следующий за неделей (воскресеньем) по Воздвижении, независимо от того, ранняя будет предыдущая Пасха или поздняя, будут ли прочитаны к сему времени зачала из Евангелия от Матфея или нет, а также независимо от того, достаточно будет до этого дня зачал Матфеева ряда, или их будет недостаточно, так что их надо будет пополнять по правилам об отступке. Устав этот не нарушается у нас в те сравнительно редкие годы, когда между праздником Пятидесятницы и праздником Воздвижения Честнаго Креста Господня бывает не более и не менее как 16 воскресных дней: тогда неделя (воскресенье) по Воздвижении совпадает с 17 неделей (воскресеньем) по Пятидесятнице, на другой день после которой, по расписанию, помещенному в конце нашего богослужебного Евангелия, указывается начинать чтение зачал от Луки (10-м зачалом сего Евангелия). Случается это лишь в те годы, в которые Пасха бывает между 31 марта и 6 апреля. В следующие за 1917 годом ближайшие 20 лет Пасха случится в одно из указанных чисел только в следующие четыре года: 1922, 1925, 1928 и 1933.

В эти только четыре года в течение двух наступающих десятилетий устав о начале чтения зачал из Евангелия от Луки в русской церкви не будет нарушаться вследствие механического совпадения в эти годы 17 недели по Пятидесятнице с неделей по Воздвижении, в остальные же 16 лет устав о сем будет нарушаться, если не будет принято мер к предупреждению таких его нарушений.

В восточных церквях и некоторых из южнославянских нарушение изложенного устава о лунных зачалах предупреждается печатанием при богослужебных Евангелиях особых таблиц Еммануила Глизония, в которых указывается время начала чтений Евангелия от Луки для каждого пасхального года. В богослужебных Евангелиях сих церквей недели (воскресенья) по Воздвижению с зачалами от Луки имеют особый от <недель по Пятидесятнице>[58] счет, причем гласы и утренние воскресные Евангелия указываются там в тех же таблицах Глизония, и только в них, между тем как у нас гласы и утренние воскресные евангелия помещены в указателе евангельских зачал впредь до Недели о мытаре и фарисее, что в значительной степени способствует нарушению изложенного выше устава о Лукиных зачалах, внушая священнослужителю мысль о необходимости чтения всех зачал Матфеего ряда во все пасхальные годы.

Нельзя не отметить и того, что в церквах восточных, а также румынской и некоторых из южнославянских употребляется более удобное для чтения в храме Евангелие, изложенное в порядке церковных зачал, начиная с первого зачала Евангелия от Иоанна, читаемого в первый день Св. Пасхи. У нас был опыт издания такого Евангелия в Московской синодальной типографии в 1904 году с таблицами Е. Глизония.

Весьма желательно распространение <такого> Евангелия в русской церкви, особенно же желательно печатание при таких Евангелиях названных таблиц Глизония и соответствующее исправление текста устава о порядке чтения евангелистов в начале сего Евангелия».

В обсуждении этого доклада активно участвуют И. А. Карабинов и Д. В. Прилуцкий, причем необходимость регламентации вопроса о начале чте-

---

[58] В источнике: «недельно Пятидесятницы».

ний Евангелия от Луки ни у кого не вызывает сомнений. Спорят лишь об уместности введения в церковную практику Евангелия апракос. В подготовленном Подотделом докладе (проект соборного деяния) имеется следующий пункт: «При новом издании богослужебного Евангелия необходимо соединить вместе и исправить уставные статьи о евангельских чтениях и таблицы этих чтений так, чтобы рядовое чтение Св. Евангелия от Луки непременно начиналось с понедельника седмицы по Воздвижении» (Кравецкий 1995, с. 87-88).

Богослужебные указания 1957 и 1958 были составлены с учетом сентябрьской отступки. В «Журнале Московской патриархии» была помещена (без указания имени автора) переработка статьи П. Мироносицкого (Мироносицкий 1956). Однако статья была замечена далеко не всеми совершителями богослужения, в результате чего произошел разнобой. В Издательский отдел Патриархии пошли письма, указывающие на ошибку в Богослужебных указаниях. В связи с этим на заседании Комиссии № 6, которое состоялось 3-5 февраля 1958 г, было решено «Просить Святейшего Патриарха сделать распоряжение о том, чтобы в случаях, когда будет признано потребным провести в жизнь существенно важные, но забытые предписания Церковного Устава (как упомянутое предписание о сентябрьской отступке), равным образом и других мероприятий, преднамеченных Богослужебной Комиссией в целях единообразия, одобренных Священным Синодом и утвержденных Святейшим Патриархом — чтобы обо всех таковых предположениях, как обязательных для всех храмов Патриархата, кроме сообщения о них в изданиях Патриархии было еще подтверждение циркулярными указами из канцелярии Патриархии». На протоколе этого заседания патриарх Алексий написал: «Следует сохранить традиционный порядок, принятый в Русской Православной Церкви». Заседание № 6 было предпоследним заседанием Календарно-богослужебной комиссии.

Экскурс 2

О КНИГЕ СВЯЩ. СЕРГИЯ ЖЕЛУДКОВА «ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ»

Книга Сергия Желудкова[59] «Литургические заметки» на заседаниях Комиссии не обсуждалась. Отзыв Д. П. Огицкого, как видно из публикуемого ниже письма еп. Афанасия, так и не был составлен. Между тем узнать отношение членов Комиссии к содержащей весьма резкие характеристики современного состояния богослужения книге Желудкова было бы весьма интересно. Публикуем два документа, показывающие, в каком ключе это обсуждение могло бы проходить.

Из-за закрытия Комиссии Д. П. Огицкий не успел подготовить обстоятельного отзыва на книгу, однако в личном письме о. Сергию дал достаточно развернутый анализ. Причем солидаризуясь с С. Желудковым в его отрицательном пафосе, Д. П. Огицкий не принимает защищаемой о. Сергием идеи свободного литургического творчества в наши дни.

---

[59] 1914-1984. Биографические сведения см. Шкаровский 1995, с. 213. Несколько иначе: Левитин-Краснов 1984.

Не следует забывать, что это частное письмо, а не официальный документ. Этим объясняется ряд достаточно резких характеристик (письмо не предназначалось для печати) и несколько пунктирный характер изложения. Письмо печатается по машинописной копии (второй экземпляр), присланной Д. П. Огицким еп. Афанасию для ознакомления.

Глубокоуважаемый Отец Сергий!

Мне хочется поделиться с Вами мыслями по содержанию Ваших, очень меня заинтересовавших, «Литургических заметок» (Псков, 1956 г.), познакомиться с которыми мне довелось в прошлом году во время работ в ныне упраздненной Календарно-богослужебной комиссии при Синоде. По недостатку времени ограничусь лишь краткими отрывочными замечаниями.

Не скажу, чтобы я полностью разделял все Ваши взгляды. Далеко нет. В частности, я считаю совсем несвоевременным и очень рискованным подчеркивание возможностей «богослужебного творчества» в наше время. Я не разделяю Вашего отвращения к Марковым главам и безнадежно-пессимистического, пренебрежительного отношения к Типикону. Я сожалею, что в Вашей работе нашлось место для такого резкого выпада против Л. Н. Парийского.

Но вместе с тем я очень ценю Ваш труд, согретый теплотой Вашего чуткого пастырского сердца, и мне хотелось бы от всей души поблагодарить Вас за то, что Вы так смело поставили вопрос о недостатках в современной богослужебной практике и сделали в своей работе столько ценных замечаний. Среди духовенства у нас очень немного людей, которые вдумчиво относятся к этими вопросам и болеют душой за современное состояние богослужения. Я уверен, что в баптизм люди бегут от нас не потому, что предпочитают сектанское вероучения церковному, а прежде всего и главным образом потому, что их не назидает наше богослужение. Какой ужас и какой стыд для нас! Сокровище церковное, равного которому нет ни в одной религии, из-за нашего неряшливого и бестолкового к нему отношения, становится не средством привлечения людей в Церковь, а чем-то противоположным сему.

У нас до революции было 4 духовных академии, издавались духовные журналы, печатались ученые статьи, а на клиросах дьячки бубнили: «очи Свои возложиша уклонити на землю[60] ... от малых от земли раздели я в животе их[61] ... сего ради законоположит ему на пути, егоже изволи[62].. во избытцех Твоих уготовиши лице их[63]...» и многое другое, что с трудом понимали даже профессора духовных академий. И никому до этого дела не было. И никто, никогда не поставил вопроса об удобовразумительности перевода хотя бы одной

---

[60] Пс. 16. 11

[61] Пс. 16.14

[62] Пс. 24.13; первые два слова попали сюда, по всей вероятности, из Пс. 24.8

[63] Пс. 20. 13

Псалтири для богослужебного пользования. Недавно я писал бывшему председателю Календарно-богослужебной комиссии владыке Афанасию (выдающемуся литургисту, человеку глубоко церковному, большому стороннику поновления переводов и даже перевода богослужебных текстов на русский язык), что вопрос перевода песнопений гораздо более сложный, чем вопрос перевода других текстов. Стихиры, тропари канонов следовало бы переводить на русский язык стихами. На каждой песне канона должен был бы меняться ритмический размер строф-тропарей (как в греческом оригинале). Конечно, об этом можно лишь мечтать, т.к. такая работа мало кому по плечу. Переводчик должен бы быть и филологом, и богословом, и поэтом. Но зато такие переводы богослужебных творений хорошо, талантливо выполненные, внесли бы в нашу церковную жизнь именно то, чего ей недостает.

При чтении Вашей работы мне было очень приятно констатировать интересное совпадение Ваших взглядов с моими по ряду вопросов. Вот эти вопросы (пишу кратко, одними намеками: думаю, Вы легко вспомните соответствующие места Вашей книги).

Забота о лучшей постановке богослужения — не обновленчество (много было бы чести!).

Православие украшается разнообразием богослужебных форм. (А многие у нас главное лекарство от всех болезней видят в единообразии и ратуют за единообразие даже в плохом).

«Древность у нас поверяется привычкой одного поколения».

Из уставного материала надо выделять самое назидательное, насыщать службу самым прекрасным. Каждая служба должна быть предметом особого предварительного рассмотрения, обсуждения священником, псаломщиком, регентом.

Тайные молитвы — вслух, хоть иногда. Например, в Великий четверг такую «открытую» литургию. Как бы это было хорошо!

Внимание уставным чтениям! Ефрем Сирин в Вел<иком> посту. Великое чтение (из Нового Завета перед шестопсалмием) по-русски, по собственному выбору настоятеля.

Плохая проповедь — больше вреда, чем пользы.

Освободить богослужение от словесной мякины неположенных акафистов.

Большой вред богослужению приносит бесконечное чтение имен.

Ленинградская торговля заупокойными ектениями — ужасная мерзость.

Чтение записок самими молящимися у жертвенника, который должен быть удален от алтаря и поставлен на свое первоначальное место. Но об этом сейчас и говорить не приходится.

Досадные паузы на Херувимской и во время запричастна.

Поминовение на вел<иком> входе патриарха, епископа и «благочестивейшего самодержавнейшего» — наше русское изобретение. Но откуда Вы взяли, что у греков: «Всех нас православных христиан?». Я ни в одном греческом служебнике этого не видел; там только «Всех вас (или нас, это звучит одинаково ὑμῶν — ἡμῶν) да помянет Г<осподь> Б<ог>». Так и у старообрядцев на Рогожском, сам слышал (служил архиепископ Флавиан, но и его не поминали). Так решил

поминать на великом входе и наш собор 1917-18 г.г. Так и в «Богослужебных указаниях за 1958 г.». У литургистов эта формула не может вызвать ни малейших сомнений. После «помяни» уместно лишь краткое сокрушенное «мя» и «нас» и т.п. без всяких пояснительных титулов, а если пояснять, то тоже только в духе сокрушения и смирения, например: «мя студнаго и нечистаго», но никак не «праведного христианина»[64].

Против произвольного увеличения количества имен святых, поминаемых на отпусте, написал хорошую статью проф. Н.Д.Успенский, но она не была напечатана в ЖМП. Аналогично следовало бы подойти к молитве «Спаси Б<оже> люди Твоя». В колыбели нашего устава, в лавре Св. Саввы на этой молитве кроме Богородицы поминался всегда на воскресной всенощной только один святой – преп. Савва, а у нас протодиаконские басы превратили чтение этой молитвы в самый неприятный для слуха и томительный момент всенощной.

«Молитвами святаго владыки нашего...» – произвольное, неуставное новшество. Я знаю одного архиерея (архиепископ Луцкий Панкратий), который категорически запретил это нарушение. А обращение к отсутствующему архиерею – и, возможно, спящему в этот момент или непраздному – со словами «Владыко благослови» или Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα! – каким уставом предписано? У греков даже в присутствии архиерея поют «благослови», без добавления слова «владыко».

1-й час после всенощной действительно нескладный «привесок». Его не было даже тогда, когда всенощная заканчивалась на рассвете. После утрени был «совершенный отпуст» (τελεία ἀπόλυτις). А теперь, когда всенощная оканчивается до полуночи, он уже не на месте. Вообще, в праздничные и воскресные дни часы не читались, даже в нашей позднейшей редакции Типикона они допускаются в эти дни лишь в притворе (см. службу нед. Фоминой). В великом посту, наоборот, они составляют существенную принадлежность службы и должны совершаться со всею торжественностью в самом храме.

Все, что Вы написали о совершении частных служб («треб»), в частности, Крещения – совершенно верно. Но многолетия после крещения не надо. Ведь крестят «не для того, чтобы был здоров». Лишний пример того, как надо быть осторожным со всяким, даже невинным, на первый взгляд, «творчеством».

Тех страниц, которые Вы посвятили требам, нельзя читать без волнения.

Вполне согласен с замечаниями об отрицательной роли, которую иконостас играет в наше время, и о том, что алтарь – не место для праздно стоящих иереев, архиереев, а тем более мирян.

Очень хороши Ваши замечания о церковном пении.

Ритм... Редкий хор не провалится на этом экзамене.

Нужна симметрия, равноценность обоих ликов.

Стихиры надо петь, а не «вычитывать»! (какое скучное слово!)

Нездоровое увлечение «новеньким», партесным.

---

[64] Этот фрагмент письма Д. П. Огицкого был включен (без указания имени) в журнальную публикацию «Литургических заметок» (Желудков 103, с. 77-78).

«Тощие придворные гласы» (Верно!).

При общенародном пении не нужен машущий «дирижер». Не знаю, слышали ли Вы где-нибудь настоящее «общенародное пение»: у нас этим словом обычно называют общенародное глухое подпевание сквозь зубы. Я слышал в юности настоящее общенародное пение, на Холмщине. Запевал дрожащим голосом старик (не поворачиваясь лицом к народу), мощно подхватывала вся церковь. Никаких машущих орарей и камертонов. Псаломщик, настойчиво руководящий общенародным пением, — это враг его № 1. В прикарпатских епархиях и теперь еще поет вся церковь (почти в каждом доме есть книжка с богослужебными текстами), поют стихиры древними напевами, поют «на подобен», поют прекрасно, воодушевленно. Конечно, «ревнители православия» прилагают все усилия, чтобы во имя «единообразия» это искоренить. И эти усилия не остаются втуне: народ постепенно привыкает молчать, а переквалифицировавшиеся псаломщики соло исполняют «Господи воззвах» строго по Бахметьеву, с вычиткой положенных стихир. Также сомнительные успехи принципа единообразия видны и в том, что мягкие фелони, где они еще недавно существовали, ныне заменяются «единственно православными» с твердым сооружением из картона над плечами.

Согласен я и с многими другими Вашими замечаниями. Удивительно, сколько незаслуженного внимания уделяется у нас стихирам евангельским при полном пренебрежении вдохновенными творениями И<оанна> Дамаскина и других духовно одаренных песнописцев. Ведь у нас даже рассылаются специальные указания о том, что стихиры евангельской ни в коем случае нельзя пропускать[65], внимание к этой стихире рассматривается как показатель уставной зрелости.

В заключение еще раз вернусь к вопросу богослужебного «творчества» в наше время. Вы сами привели немало печальных примеров. Эти доказательства нашей бездарности и порицательного отсутствия вкуса можно умножать до бесконечности. Это творчество — величайшее зло нашего времени. И Ваша книга ценна не тем, что Вы провозгласили лозунг свободного творчества (это как раз скорее недостаток Вашей книги), а тем, что Вы, по сути дела отступая от этого лозунга, стараетесь оставаться церковным традиционалистом, в лучшем смысле этого слова. Ведь если отвергнуть святоотеческие и уставные ориентиры на том основании, что эти рамки устарели и мы из них выросли, тогда мутные волны бездарной отсебятины (акафисты, чин погребения Богородицы, архиереевугоднические вставки и т.п.) захлестнут все и погубят то, что еще осталось от православия и церковности в нашем богослужении. Любителей творчества у нас хоть отбавляй. Я тоже мог бы Вам привести прямо-таки жуткие примеры. Часто приходится слышать рассуждения: «устав для человека, а не человек для устава» (для человека, т.е. для угождения его нецерковным вкусам), «мы выросли из типикона» и «чем мы хуже святых отцов». Да в том-то и дело, что в миллионы раз хуже, в том-то и дело, что не доросли, в

[65] О недопустимости опущения на воскресной утрене стихиры евангельской сказано, в частности, в проекте доклада «Об упорядочении богослужения» (Кравецкий 1994, с. 75).

том-то и дело, что если бы доросли, то способны были бы и <вперед>[66] двигать, а так способны только портить, уподобляясь тем недоучкам, которые пытаются исправлять классиков. Мое глубокое убеждение, что в наше время надо не поощрять свободное «творческое» отношение к богослужению, а прямо-таки бить за это по рукам. Надо не создавать что-то новое, а из того, что предусмотрено типиконом, выбирать самое ценное. Возможности здесь достаточно широкие. Лишь бы сумели это уставное сделать доступным, понятным и близким молящимся.

Наконец еще одно.

Я думаю, Вы писали свой труд не для того, чтобы написанное Вами оставалось под спудом и, надеюсь, не будете возражать против перепечатания на машинке (или выдержек из него) и ознакомления с ним людей церковных, серьезно интересующихся вопросами богослужебной практики.

В заключение хочу от всей души пожелать Вам здоровья, сил и терпеливого перенесения неприятностей, которые обычно выпадают на долю людей подобных Вам.

В архиве епископа Афанасия также имеется запрос, направленный архиепископом Владимирским и Суздальским Онисимом (Фестинатовым) о личности свящ. Сергия Желудкова и ответ еп. Афанасия на этот запрос. Тексты публикуются по хранящейся в архиве еп. Афанасия ксерокопии.

Ваше преосвященство, дорогой владыко Афанасий!

Недавно ко мне обратился с прошением о принятии в клир нашей епархии священник Желудков Сергей Александрович.

До февраля месяца он служил священником в г. Великие Луки Псковской епархии и уволился за штат.

Некоторые из моих сопастырей передавали мне о Желудкове, что он, тяжелый и мудрый человек, критически относится к обрядам и священнодействиям Церкви нашей Православной, писатель с явно протестантским уклоном и т. д.

Между тем, когда о. Желудков 16 февраля был у меня на приеме, он произвел на меня хорошее впечатление. Я не утерпел и в беседе с ним высказал ему свое мнение о его писательских опусах, критикующих обряды и обычаи нашей Церкви.

В свое оправдание о. Желудков сказал, что некоторые его труды по описанию обрядов и обычаев нашей Церкви с его соображениями были направлены Святейшему Патриарху, а последний направил эти письма Вашему Преосвященству на отзыв.

Поэтому усердно прошу Вас, Ваше Преосвященство, не откажите мне дать Вашу характеристику о трудах о. Желудкова и его личности, если Вы его несколько знаете. Я буду Вам очень благодарен.

Прошу Ваших молитв.

С братской о Христе любовью к Вам и искренне Вас почитающий <Онисим> архиепископ Владимирский и Суздальский.

---

[66] В источнике «впредь».

Ответ епископа Афанасия:

15 марта 1960 г.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший и дорогой владыко архиепископ!

В ответ на письмо Вашего Высокопреосвященства от 11 сего марта относительно священника Желудкова долг имею доложить ВАМ, что лично его не знаю. В 1958 году в Богослужебно-календарную комиссию поступила рукопись о. Желудкова с изложением его литургико-богослужебных взглядов и пожеланий. Отзыв об этой рукописи было поручено дать Д. П. Огицкому, инспектору Ставропольской духовной семинарии. Но Комиссия вскоре была ликвидирована и поэтому рукопись о. Желудкова была в моих руках очень недолго и я лишь мельком ее просмотрел. Об о. Желудкове, обучавшемся в Ленинградской духовной школе, рассказывал в Комиссии профессор Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенский и, сколько помнится, отзыв его не был отрицательным. От Д. П. Огицкого я знаю, что у него до последнего времени поддерживается большая и серьезная переписка с о. Желудковым по литургическим вопросам[67] и Д. П. Огицкий, как могу судить по его письмам ко мне, оценивает о. Желудкова отнюдь не отрицательно.

На основе того, хотя и немногого, что я знаю об о. Желудкове, я никак не могу согласиться с тем, что Вам было сказано о нем. Наоборот о. Желудков представляется мне как человек искренно и горячо любящий наше православное богослужение и ревнующий об очищении нашей современной богослужебной практики, которая, к сожалению, во многих случаях совсем не хочет считаться с Церковным Уставом и вместо того, что положено по Уставу, заполняет богослужение всякого рода отсебятиной. О. Желудков, как мне представляется, критически относится к современным искажениям и нарушениям обрядов и священнодействий. Его суждения и его деятельность, направленные к восстановлению уставных порядков, непонятны и неприятны для тех, у кого установившиеся порочные антиуставные традиции стали «уставом», и для которых напоминания об этом и попытки вернуть наше богослужение в законное церковно-уставное русло кажутся ересью с протестантским уклоном. А о. Желудков, по ревности своей, не только говорит и пишет, но и на практике в тех храмах, где приходится ему служить, по-видимому, старается проводить в жизнь то, о чем говорит и пишет. Это еще более вооружает против него ревнителей порочных традиций.

Можно полагать, что до сих пор у о. Желудкова не было надлежащего руководства и он поступал не всегда правильно и осторожно, ибо ведь и ревность, даже по Бозе, должна быть разумной. Поэтому, я думаю, что если бы он отдал себя в послушание Вашему Высокопреосвященству и согласился руководствоваться Вашими указаниями и советами, может быть, он нашел бы в себе и удовлетворение и успокоение во Владимирской епархии.

---

[67] Кроме опубликованного нам известно еще одно письмо Д. П. Огицкого свящ. Сергию Желудкову.

Испрашивая Ваших святых молитв, с братской о Христе любовию Вашего Высокопреосвященства покорный послушник и богомолец епископ Афанасий.

Священник Сергий Желудков так и не был зачислен в клир Владимирской епархии.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасий 1958. — <Еп. Афанасий (Сахаров)>. Предуведомление к месяцеслову Православного церковного календаря. — «Православный Церковный календарь на 1958 г.» М., 1958. С. 5-6.

Богослужебные указания 1957. — Богослужебные указания на 1957 год для священно-церковнослужителей. М., 1957.

Богослужебные указания 1958. — Богослужебные указания на 1957 год для священно-церковнослужителей. М., 1958.

Бронский 1988. — В. Бронский. Заслуженный профессор Николай Дмитриевич Успенский. «Журнал Московской патриархии» 1988, № 3, с. 24-26.

Ваконья 1955. Наставник И. Ваконья. Бесценное богатство русских переводов слова Божия и церковной литературы. Мысли старообрядца. — «Журнал Московской патриархии» 1955, № 6, с. 65-67.

В Богослужебно-календарной комиссии. — В Богослужебно-календарной комиссии при Священном Синоде. — «Журнал Московской патриархии» 1957, № 4, с. 13-15.

Говорков 1916. — Свящ. А. Говорков. Устав рядовых евангельских и апостольских чтений. — «Руководство для сельских пастырей» 1916, № 22, с. 34-47; № 3, с. 66-77.

Деяния I. — Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Книга I, выпуск I. М., 1918 (Репринт: М., 1994).

Дудинов 1975. Список трудов профессора Н. Д. Успенского. — «Богословские труды» Сб. 13. М., 1975, с. 20-25.

Духовный регламент 1874. — Духовный регламент тщанием и повелением всепресветлейшаго, державнейшаго государя Петра Перваго императора и самодержца всероссийскаго... Париж - Брюссель - Лондон, 1874.

Желудков 103-107. — Сергий Желудков. Литургические заметки. ВРХД № 103, с. 63-85; № 104-105 с. 61-82; Из литургических заметок. — Вестник РХД 1972, № 106 с. 15-23; 1973, № 107 с. 29-41.

Журнал заседаний 1951 — Журналы заседаний Священного Синода за 1951 г. — ГАРФ ф. 6991, оп. 2, № 85а.

Журнал заседаний 1953 — Журналы заседаний Священногоо Синода за 1953 г. — ГАРФ ф. 6991, оп. 2, № 99а .

Заболотский 1973. — Н. Заболотский. Прот. Павел Семенович Соколовский. — «Журнал Московской патриархии» 1973, № 4, с. 19-24

Иванов 1975. — Н. Иванов. Музыковедческая деятельность профессора Н.Д.Успенского. — «Богословские труды» Сб. 13. М., 1975, с. 26-39.

Казанцев 1975. — В. Казанцев. Протоиерей Сергий Орлов. «Журнал Московской патриархии» 1975, № 7, с. 24-24.

Кравецкий 1994. — А. Г. Кравецкий. Проблема богослужебного языка на Соборе 1917-1918 годов и в последующие десятилетия. — «Журнал Московской патриархии» 1994, №. 2, с. 68-87.

Кравецкий 1995. — А. Г. Кравецкий. Проблемы Типикона на Поместном Соборе. — «Ученые записки Российского православного университета ап. Иоанна Богослова» Вып. 1, М., 1995, с. 58-90.

Кравецкий и Плетнева 1996. — А. Г. Кравецкий и А. А. Плетнева. Деятельность сп. Афанасия (Сахарова) по исправлению богослужебных книг. — «Славяноведение» 1996, № 1, с. 114-124.

Левитин-Краснов 1984. — А. Левитин-Краснов. <Сообщение о смерти о. Сергия Желудкова>. — «Русская мысль[68]» № 3502. 2 февраля 1984 г., с. 14.

Лозинский I-II. — Прот. Р. Р. Лозинский. Русская литургическая письменность. Кострома, 1967. (Рукопись Библиотеки Московской духовной академии).

Минея октябрь 1980. — Минея октябрь. М., 1980.

Мироносицкий 1916. — П. Мироносицкий. О порядке церковных чтений Евангелия (по поводу отступок текущего года) — «Прибавления к Церковным ведомостям». 1916, № 7, с. 212-218; № 9 с. 250-257.

Мироносицкий 1956. — <П. Мироносицкий>. О порядке церковных чтений Евангелия. — «Журнал Московской патриархии» 1956, № 12, с. 16-25. Сильно переделанный вариант статьи *Мироносицкий 1916.*

Никодим 1963. — <Никодим (Ротов)>. Служба святой Праведной Тавифе. — «Журнал Московской патриархии» 1963, № 3, с. 73-80.

Питирим 1990. — Об издательской деятельности Русской Православной Церкви. Доклад митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, председателя Издательского отдела Московского Патриархата. — «Поместный Собор Русской Православной Церкви. Троице-Сергиева Лавра, 6-9 июня 1988 года». М., 1990, с. 320-350.

Плетнева 1994. — А. А. Плетнева. Исправление богослужебных книг в начале XX века. — «Славяноведение» 1994 № 2. с. 100-116

Полищук 1993. — Полищук Е. С. Анатолий Васильевич Ведерников (1901-1992). — «Журнал Московской патриархии» 1993, № 6. С. 103-112.

Поспеловский 1995. — Д. В. Поспеловский. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.

Сентябрьская отступка 1916. — Сентябрьская отступка этого года (Какое евангелие читать в воскресенье 25 сентября). — «Пастырское чтение». Киев, 1916, № 9, с. 21-24.

Сове 1970. — Б. И. Сове. Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX-XX веках. — «Богословские труды», сб. 5. М., 1970, с. 25-68.

---

[68] В этом же номере на с. 2 имеются отклики на смерть свящ. Сергия Желудкова

Спасский 1951. — Ф. Г. Спасский. Русское литургическое творчество (по современнным минеям). Париж, 1951.

Уржумцев 1963. — П. В. Уржумцев. Годичный круг евангельских чтений. — «Журнал Московской патриархии» 1963, № 9 с. 65-71.

Уржумцев 1975. — П. В. Уржумцев. Профессор Н. Д. Успенский (К 50-летию научной деятельности). — «Богословские труды» Сб. 13. М., 1975, с. 8-19.

Успенский 1963. — Н. Д. Успенский. Богослужебные отпусты. — «Журнал Московской патриархии» 1963, № 12, с. 52-69.

Успенский 1964. — Отзыв профессора Ленинградской духовной академии Н. Д. Успенского о чине архиерейского погребения. — «Журнал Московской патриархии» 1964, № 1, с. 8-9.

Успенский 1967. — Н. Д. Успенский. О служении двух литургий . — «Журнал Московской патриархии» 1967, № 10 с. 72-73.

Успенский 1987. — Б. А. Успенский. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). Мюнхен, 1987.

Хибарин 1961. — И. Хибарин. Протопресвитер Николай Федорович Колчицкий (Некролог). — «Журнал Московской патриархии» 1961, № 2, с. 24-28.

Чуриловский 1909. — Н. Ф. Чуриловский. Новая богослужебная книга: **Минія дополнительная**. — «Прибавления к Церковным ведомостям» № 51-52, с. 2441-2447.

Шкаровский 1995. — М. В. Шкаровский. Русская православная церковь и Советское государство в 1943—1964 годах. СПб., 1995.

РОССИЙСКИЙ
ПРАВОСЛАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ап. Иоанна Богослова

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 2

Москва 1996

Редколлегия: игумен Иоанн (Экономцев), Н. И. Толстой, академик РАН (ответственный редактор), А. Г. Кравецкий (секретарь).

Обложка серии разработана Т. И. Казаковой.
Корректор — Н. П. Рябчун.
Компьютерная верстка — И. А. Артес.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Книга подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 96-04-16078.

© Российский Православный университет ап. Иоанна Богослова, 1996.